

КАФЕДРА ИСТОРИИ ЦЕРКВИ.

Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ, магистръ Московской духовной академіи, докторъ русской исторіи (*honoris causa*) Харьковскаго университета, заслуженный профессоръ по кафедрѣ исторіи церкви, родился 1833 г. въ селѣ Карповѣ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, сынъ священника. Среднее образованіе получилъ въ Виѣанской духовной семинаріи, а высшее—въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ наукъ въ 1856 г. со степенью магистра. Магистерскою диссертациею его было сочиненіе: «О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ». Москва, 1856 г. По окончаніи курса въ Московской академіи, опредѣленъ 15 октября 1856 г. помощникомъ инспектора Московской духовной семинаріи, а 8 марта 1858 г. перемѣненъ на должность профессора (по тогдашнему наименованію) всеобщей исторіи въ той же семинаріи. 11 марта 1859 г. перемѣненъ, согласно его прошенію, на ту же должность въ Херсонскую семинарію. 13 февраля 1860 г. уволенъ по болѣзни въ четырехъ-мѣсячный отпускъ за границу, а по истеченіи сего срока получилъ для пребыванія за границей отсрочку еще на годъ. Большую часть этого времени провелъ въ Женевѣ. Здѣсь, въ Женевской академіи, слушалъ богословско-философскія лекціи извѣстнаго въ то время реформатскаго богослова, профессора философіи въ названной академіи Жюль-Эрнеста Навиля. По возвращеніи изъ-за границы вновь поступилъ на службу въ Московскую семинарію на должность помощника инспектора, а въ слѣдующемъ 1861 г. ноября 22 перемѣненъ на должность профессора церковной исторіи въ той же семинаріи. Въ 1868 г. снова имѣлъ отпускъ за границу по болѣзни на четыре мѣсяца (въ лѣтнее время) и такъ же, какъ прежде, воспользовался отпускомъ для научныхъ цѣлей: былъ у сербовъ австрійскихъ и—княжества сербскаго, съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ ихъ церковно-религіознымъ бытомъ (см. ниже, статьи по сему предмету, написанныя по возвращеніи изъ-за границы). Въ 1869 г. совѣтомъ Харьковскаго университета—въ засѣданіи 9 апрѣля—былъ

избранъ на кафедрѣ исторіи церкви и приказомъ управляющаго мин. нар. проsv. отъ 1 августа того же года былъ утвержденъ въ этомъ званіи. Предложеніемъ министра нар. проsv. отъ 1 іюля 1894 г., согласно представленію совѣта Харьковскаго университета, возведенъ въ степень доктора русской исторіи по ст. 89 универ. уст. («за труды по русской исторіи, относящіеся по большей части къ территоріи Слободской Украйны, основанные на первоисточникахъ, самолично извлеченныхъ авторомъ изъ архивныхъ хранилищъ»). Съ 1 августа 1894 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Предложеніемъ г. Министра отъ 20 января 1891 г. назначенъ деканомъ историко-филологическаго факультета, въ каковой должности состоялъ до 1899 г., когда былъ уволенъ отъ оной, согласно прошенію. Съ 1888 г., за выслугою 30 лѣтъ по учебной службѣ, состоитъ внѣ штата, согласно ст. 105 униv. устава.

Свой взглядъ на значеніе исторіи церкви въ составѣ факультетскаго преподаванія и постановку преподаванія этой науки въ университетѣ проф. Лебедевъ выразилъ во вступительной лекціи, читанной въ октябрѣ 1869 г. (напечат. въ видѣ статьи: «Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія», Вѣстн. Евр. 1875 г., октябрь). А относительно курсовъ, читанныхъ имъ, въ «Обозрѣніяхъ преподаванія» имѣются слѣдующія указанія: 1869-70 г. студентамъ 3-го и 4-го курсовъ читанъ былъ общій курсъ исторіи церкви, по 3 часа въ недѣлю въ первое полугодіе и по 4 часа во второе.—1870-71 г.: студентамъ 2, 3 и 4 курсовъ исторія восточной и западной церкви съ IX в. до послѣдняго времени, 4 часа въ недѣлю. 1871-72 г.: ист. христ. церкви до IX в.—въ первое полугодіе, ист. раздѣленія церкви и попытокъ къ соединенію до XV в.—во второе полугодіе, студентамъ 3 курса, по 4 часа въ недѣлю.—1872-73 г.: студентамъ 3-го и 4-го к., ист. ц. восточной отъ IX в. до взятія Константинополя турками, 4 ч. въ недѣлю.—1873-74 г.:—студентамъ 3-го к. въ первомъ полугодіи—ист. первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, по 2 ч. въ недѣлю; во второмъ—ист. христіанства отъ Константина Вел. до IX в., по 2 ч. въ недѣлю. Студентамъ 4-го к.—истор. восточн. ц. отъ завоеванія Константинополя турками до послѣдняго времени, 2 ч. въ недѣлю въ оба полугодія. 1874-75 г.:—ист. раздѣленія церквей, студентамъ 3-го к. 4 ч. въ недѣлю.—1876-77 г.:—ист. ц. до IX в. студентамъ 3-го к. по 2 ч. въ недѣлю; студентамъ 4-го к. въ первое полугодіе—ист. раздѣл. церквей, 2 ч. въ недѣлю; во второе—ист. ц. восточн. отъ взятія Константинополя турками до посл. врем., 2 ч. въ недѣлю.—1878-79 г.:—ист. русск. ц. студентамъ 3-го и 4-го к., 4 часа въ недѣлю.—1880-81 г.:—ист. визант. и славянскихъ церквей студентамъ 3-го и 4-го к. 4 часа въ недѣлю.—1881-82 г.:—ист. русск. ц.

студентамъ 3-го и 4-го к., 4 ч. въ недѣлю.—1882-83 г.:—ист. ц. визант. и славянск., 4 ч. въ недѣлю.—1883-84 г.:—ист. русск. ц., студентамъ 3-го и 4-го к., 4 ч. въ недѣлю.—1885-86 г.: въ первомъ полугодіи—исторія церкви восточной (византійской и славянскихъ) съ IX в. до настоящаго времени, 3 ч. въ недѣлю; во второмъ—исторія русской церкви, 4 ч. въ недѣлю.—Практическія занятія: чтеніе византійскихъ историковъ (въ русск. перев.), разборъ письменныхъ работъ студентовъ.

Въ послѣдующіе годы обыкновенно читался и прочитывался въ теченіе двухъ полугодій общій курсъ примѣнительно къ установленной программѣ. Практическія упражненія состояли въ чтеніи древнихъ греческихъ церковныхъ историковъ, также и византійскихъ.

Кромѣ преподаванія въ университетѣ проф. Лебедевъ время отъ времени читалъ публичныя лекціи—на темы: французъ Дегуровъ на профессорскій службѣ въ Харьковскомъ и Петербургскомъ университетахъ; положеніе восточныхъ христіанъ подъ турецкимъ игомъ (чит. въ 1877 г.); враги и защитники христіанства въ древнія времена христіанства; война съ христіанской точки зрѣнія (чит. въ 1892 г.). Произносилъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета рѣчи: Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтителъ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета; университеты въ царствованіе Императора Александра I; объ участіи харьковскаго общества въ открытіи Харьков. университета; Г. С. Сковорода, какъ богословъ.

Состоитъ членомъ Императорскаго Общества ист. и древн. російскихъ, Еллинскаго Филологическаго Силлогоса въ Константинополѣ, Императорскаго Московскаго Археологич. Общества, Харьковскаго истор.-филологич. Общества (членомъ-учредителемъ), Воронежской ученой археологической комиссіи и другихъ.

Печатныя работы проф. Лебедева: О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ (Москва, 1856)—*De la perfectibilité du christianisme* (*L'union chretienne*, Paris, 1860).—Очерки изъ исторіи христ. церкви въ первые вѣка христіанства (Четыре статьи въ „Душен. Чт.“, 1862 г., октябрь, ноябрь, 1863 г., май, июнь).—Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ въ IV—VI вѣкахъ (Тамъ же, 1862 г., сентябрь).—О благотворительности въ первые вѣка христіанства (Прав. Обзор., 1862 г., ноябрь).—Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточной (Тамъ же, 1864, апрѣль. Одна статья—безъ продолженія).—Соціальныя учрежденія древнихъ временъ христіанства (Газ. „День“, 1865 г.).—Новыя изслѣдованія о времени и личности Константинопольскаго патріарха Фотія. По поводу статьи Костомарова и книги Гергенрѣтера о Фотіи (Прав. Обзор. 1868, май и сентябрь). Миссіи протестантовъ на Востокѣ (Тамъ же, декабрь). Замѣчательныя иностранныя сочиненія по исторіи славянства и его церковной жизни (*Kanitz, Serbien; Palacky, Gesch. d. Hussitenthum und Prof. Höfler, Krit. Stud.*). Прав. (Обозр. 1869, май).—Замѣтки на „Очеркъ ист. христ. церквей“ Михайловскаго (Тамъ же, августъ).—

Рецензія на „Очеркъ церковной исторіи“ Куртца, въ переводѣ Рудакова (Русск. Вѣст. 1869, февраль).—О Бѣлградской семинаріи въ Сербіи (Русск. Вѣст. 1870, ноябрь).—О состояніи греческаго монашества вообще и афонскаго въ особенности въ XVII в., по свидѣтельству иноземныхъ писателей (Христ. Чт., 1870, февраль).—О сочиненіи XVI вѣка: *Le bienfait de Jésus Christ envers les chretiens*. Матеріалъ для исторіи реформаціи (Тамъ же, 1871, январь).—О сербскомъ духовенствѣ (Русск. Вѣстн., 1871, февраль).—О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви (Бесѣда, 1871, февраль).—Черты народно-религіозной жизни сербовъ (Чт. въ Общ. люб. дух. просв., 1871, октябрь).—Церковное отлученіе у грековъ, по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII в. (Тамъ же, ноябрь).—Разборъ книги Рамбо: *L'empire grec au X siècle*. (Бесѣда, 1872, январь, стр. 160—176).—Молодые годы Фотія—по Гергенрѣтеру. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв., 1873, январь).—Объ избраніи въ епископскій санъ въ древней церкви. (Русск. Вѣст., 1873, сентябрь).—Споръ о Платонѣ и Аристотелѣ въ XV в. (Прав. Обзор., 1875, августъ).—Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія (Вѣст. Евр., 1875, октябрь).—Голосъ аббата Мишо о русской церкви. (Прав. Обзор. 1876, февраль).—Евгеній Булгарисъ, архіепископъ Словенскій и Херсонскій (Древн. и Нов. Рос., 1876, февраль).—Антонъ Антоновичъ Дегуровъ. Біографическій очеркъ изъ исторіи Харьковскаго и Петербургскаго университетовъ 1806—36 гг. (Вѣст. Евр. 1876, мартъ).—Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря. (Древн. и Нов. Рос. 1878, дек.).—Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1879, янв.).—Молдавскій митрополитъ Антоній Черновскій на русскихъ епископскихъ каедрѣхъ въ Черниговѣ и Бѣлгородѣ. (Древн. и Нов. Рос. 1880, сент.).—Отставные военные на монашескихъ порціяхъ въ монастыряхъ. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1881).—Церковныя отлученія въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (Журн. „Миръ“, 1881, дек.).—Борьба духовенства въ Слободской Украинѣ въ 18 вѣкѣ противъ вечерницъ. (Тамъ же, 1882, янв.).—Изъ путевыхъ воспоминаній. (Свѣдѣнія о Константинопольскихъ церквахъ и школахъ—о Халкинскомъ богословскомъ училищѣ въ особенности). (Прав. Обзор. 1882).—Липовская Троицкая пустынь. Изъ исторіи монастырскихъ нравовъ XVIII в. (Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884 г., кн. II).—Владѣльческіе документы Сумскаго Успенскаго монастыря. (Тамъ же).—Эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи съ народно-религіозными обычаями. (Запрещается указомъ св. Синода 1867 г. крестный ходъ изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь, какъ „противный духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступокъ“). (Тамъ же).—Матеріалы къ исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи—по архивнымъ док. Курскаго Знаменскаго монастыря. (Тамъ же).—Новооткрытое полемическое сочиненіе противъ лютеранъ XVII в. (Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884, III).—Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ университета. (Тамъ же, 1885, IV, и отдѣльно).—Мандрованные дѣяки въ Слободской Украинѣ. (Харьк. Календарь 1885 г.).—О брачныхъ разводахъ—по архивнымъ документамъ Курской и Харьковской духовныхъ консисторій. (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос., 1887, кн. II).—Духоборцы въ Слободской Украинѣ. (Харьк. Сборн. Историко-Филологич. Общ. 1890 г.,—и отдѣльно).—Вотчинный бытъ монастырей Курскаго, Знаменскаго и Бѣлгородскаго Николаевского—по архивнымъ документамъ этихъ монастырей. (Тамъ же, 1892 г.,—и отдѣльно).—Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ средѣ духовенства Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (Русск. Стар. 1892 г., февраль).—Рецензія (по порученію Академіи Наукъ) на сочиненіе Дим. Цвѣтаева: „Протестантство и про-

тестанты въ Россіи до эпохи преобразованій“. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892 г., мартъ). — Два отвѣта г. Цвѣтаеву по поводу его возраженій на означенную рецензію. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893 г., октябрь, — и Записки Имп. Харьк. унив. 1893 г., вып. IV). — Объ участіи харьк. общества въ открытіи Харьк. университета. Рѣчь, произнесенная въ торжеств. собр. въ унив. залѣ для чествованія памяти В. Н. Каравина. (Зап. Харьк. Унив. 1893, вып. I). — Изъ исторіи высшихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (Харьк. Сборн. Историко-Фил. Общ. 1894 г.). — Г. С. Сковорода, какъ богословъ. (Вопросы философіи и психологіи, 1895, мартъ). — Каѳедра богословія въ Харьковскомъ университетѣ. (Зап. Харьк. унив. 1896, III). — Θεоктистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій и Курскій (Харьк. Сборн. Историко-Фил. Общ. 1896 г.). — Въѣздъ Бѣлгородскихъ архіереевъ въ епархію и ѣздъ ихъ по епархіи. (Тамъ же, 1898 г.). — Іосафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. (Труды Педагогич. Отд. Харьк. Историко-Фил. Общ. 1899 г., вып. VI). — Ученое увлеченіе папствомъ. Рецензія на сочиненіе г. Вязитина: „Очерки изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ. (Русск. Вѣст. 1899, февраль). — Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. (Харьк. Сборн. Историко-Фил. Общ. т. XIII, 1902 г., — и отдѣльно). — Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности (по архивнымъ документамъ) съ портретами и автографами. Харьковъ, 1902 г. — Христіанская помощь нуждающимся въ древнія времена христіанства. Харьковъ, 1905 г. (Въ сборникѣ статей, посвященныхъ М. С. Дринову). — Къ вопросу о землевладѣніи и торговыхъ промыслахъ духовенства Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ. Харьковъ, 1905 г. (Въ Сборникѣ статей для археологич. съѣзда въ Екатеринославѣ).

А. С. Лебедевъ.

Бродовичъ Іосифъ Александровичъ, сынъ священника с. Карповецъ Волынской губ. Александра Остоя-Бродовича, родился въ 1871 г. Воспитывался въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ (1884—1887 гг.), въ Волынской духовной семинаріи (1887—1893 гг.) и въ Кіевской духовной академіи (1893—1897 гг.). Окончилъ курсъ ученія въ академіи (въ 1897 г.) «магистрантомъ», т. е. кандидатомъ (богословія), имѣющимъ право получить степень магистра (богословія) безъ новыхъ устныхъ испытаній. Кандидатское сочиненіе писалъ на тему «Книга пророка Осіи» (введеніе и экзегезисъ). Сочиненіе это, признанное рецензентами весьма удовлетворительнымъ, было рекомендовано ими (профессорами А. Олесницкимъ и В. Рыбинскимъ) къ переработкѣ въ магистерскую диссертацию. Особой комиссіей по премированію студенческихъ работъ это сочиненіе было удостоено Іосифовской преміи въ 165 рублей. По опредѣленію совѣта академіи І. А. былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ на 1897-8 уч. годъ и потомъ былъ назначенъ и. д. доцента по каѳедрѣ общей церковной исторіи, послѣ соотвѣтствующей подготовки подъ руководствомъ профессора по этой каѳедрѣ, архимандрита Димитрія (Ковальницкаго). Въ декабрѣ 1900 года І. А. Бродовичъ представилъ въ совѣтъ Кіевской духовной академіи въ

переработанномъ видѣ свое сочиненіе: «Книга пророка Осіи» (введеніе и экзегезисъ) въ качествѣ магистерской диссертациі. Послѣ состоявшейся защиты его на коллоквиумѣ, совѣтъ академіи возбудилъ ходатайство передъ Св. Синодомъ объ утвержденіи магистранта въ степени магистра богословія. Св. Синодъ въ ноябрѣ 1901 г. утвердилъ его въ этой степени, а совѣтъ академіи въ декабрѣ того же года удостоилъ его званія доцента.

Въ качествѣ преподавателя академіи І. А. Бродовичъ, согласно съ требованіями академическаго устава, ежегодно (въ теченіе 5 лѣтъ) читалъ студентамъ общій курсъ церковной исторіи и велъ съ ними практическія занятія по этому предмету. Въ 1899 году церковно-археологическое общество избрало его помощникомъ завѣдующаго церковно-археологическимъ музеемъ при Кіевской духовной академіи, каковую должность І. А. занималъ до оставленія службы при академіи въ 1903 году. 1-го апрѣля 1903 года съ Высочайшаго соизволенія, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія (на основаніи рекомендаціи профессора Московскаго университета по кафедрѣ исторіи церкви А. П. Лебедева), состоялся переводъ І. А. Бродовича на должность и. д. экстра-ординарнаго профессора Харьковскаго университета по кафедрѣ исторіи церкви, въ каковой должности онъ состоитъ въ настоящее время.

Напечатаны слѣдующія сочиненія и статьи І. А. Бродовича: 1) Книга пророка Осіи. Введеніе и экзегезисъ. Кіевъ 1901 г., XLV+476 стр. (магистерская диссертациі). Рецензіи на это сочиненіе: а) профессора Ѳ. Покровскаго въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ совѣта Кіевской духовной академіи за 1900-1901 г. стр. 212 слѣд.; б) доцента В. Рыбинскаго—тамъ же и въ „Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ“ (приложеніе къ журн. „Руководство для сельскихъ пастырей“) за 1902 г.; в) доцента А. Глаголева въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1901 г., № 41; д) г. Петровскаго въ „Странникѣ“ за 1901 г. т. 2 стр. 1052—1054. Это сочиненіе удостоено учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ Макаріевской преміи. 2) Рѣчь передъ защитой сочиненія „Книга пророка Осіи“ на магистерскомъ коллоквиумѣ (Труды Кіевской духовной академіи. 1901 г. № 12). 3) Прощаніе ректора Кіевской духовной академіи, преосвященнаго Димитрія, съ академіей, другими духовными учебными заведеніями и духовенствомъ г. Кіева (Тамъ же 1902 г. № 7). 4) 30-ти лѣтіе церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи. (Рефератъ. Тамъ же 1903 г. № 2). 5) Библіографическая замѣтка о сочиненіи профессора А. П. Лебедева „Церковная исторіографія“ С.-Петербургъ. 1903 г. (Тамъ же 1904 г. № 10). 6) Рецензія на магистерское сочиненіе г. Григоревскаго. „Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ“, 1902 г. (Богословскій Библіографическій Листокъ, 1903 г.). 7) Библіографическая замѣтка о брошюрѣ профессора Завитневича „Мѣсто А. С. Хомякова въ исторіи русскаго народнаго самосознанія“, 1904 г. (Вѣра и Церковь, 1904 г., кн. V). 8) Библіографическая замѣтка о докторской диссертациі профессора Бодашевскаго „Посланіе св. апостола Павла къ Ефесеянамъ“ 1904 г. (Тамъ же 1904 г. кн. VII). 9) Памяти профессора А. П. Лопухина (Мирный Трудъ, 1904 г. № 8). 10) Библіографическая замѣтка о брошюрѣ профессора А. П. Лебедева: „Взглядъ графа Л. Толстого на историческую жизнь Церкви Божіей, 1904 г. (Тамъ же 1904 г., № 4). 11) „Христіан-

ство въ Японіи". (Тамъ же 1904 г. № 9). 12) Императорское Православное Палестинское Общество. Къ открытію отдѣленія его въ Харьковѣ (Южный Край, 1904 г. № 8037). 13) Предпасхальный постъ. Церковно-историческій очеркъ. (Тамъ же 1904 г. № 7396). 14) Сѣверо-американская епископская церковь (по поводу письма американскаго епископа Графтона къ петербургскому митрополиту Антонію). Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1903 г. № 265. 15) Библиографическая замѣтка объ изданіи ред. журнала „Вѣра и Разумъ": „Первый годъ святительскаго служенія высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на кафедрѣ Харьковской епархіи, 1904 г. (Южный Край 1904 г. 15-го марта). 16) Рецензія на сочиненіе профессора О. Курганова: „Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви", 1904 г. (Странникъ, 1904 г., № 12). 17) Библиографическая замѣтка о сочиненіи Goetz'a: „Das Kiever Höhlenkloster, als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands" 1904 г. (Мирный Трудъ, 1905 г., кн. I). 18) „Профессоръ протоіерей Т. И. Буткевичъ (къ 25-лѣтнему юбилею)" Южный Край 1905 г., № 8411).

И. А. Бродовичъ.

Филевскій Іоаннъ, священникъ, приватъ-доцентъ историко-филологическаго факультета по кафедрѣ исторіи церкви, родился 30 іюля 1865 г. Родъ Филевскихъ (довольно многочисленный) ведетъ свое начало со времени первоначальной колонизаціи Украины выходцами изъ-за Днѣпра. Образование получилъ: первоначальное въ земской народной начальной школѣ; низшее — въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ; среднее — въ Харьковской духовной семинаріи и высшее — въ Кіевской духовной академіи. Въ академіи специально изучалъ исторію иностранной литературы у проф. Н. И. Петрова, исторію русской литературы и русскаго языка у проф. В. Н. Малинина и еврейскій языкъ съ библейской археологіей у проф. А. А. Олесницькаго. Разработка темы магистерской диссертации привела автора къ ближайшему ознакомленію съ первоисточниками религіознаго сознанія церкви, насколько оно раскрывалось въ памятникахъ святоотеческой литературы. Задумавъ занять кафедру исторіи церкви въ университетѣ, авторъ въ 1903 г. лѣтомъ на свой счетъ ѣздилъ въ Римъ, чтобы осмотрѣть и изучить главнѣе всего катакомбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и др. древне-христіанскіе памятники христіанскаго искусства (особенно византійскаго), результатомъ чего были «Римскія впечатлѣнія», рядъ статей, печатавшихся въ «Харьков. Вѣдом.» за 1903 годъ. До начала преподавательской дѣятельности въ университетѣ былъ преподавателемъ общей гражданской исторіи и ариѳметики въ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства (1890—1891 годъ), законоучителемъ Харьковской 3-й гимназіи (1891—1896 г.), въ женской гимназіи Д. Д. Оболенской (два года) и теперь состоитъ законоучителемъ Харьковскаго коммерческаго училища Императора Але-

ксандра III (съ 1896 г.). Состоить членомъ историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ; былъ членомъ комисіи по подготовкѣ въ г. Харьковѣ XII Археологич. съѣзда и членомъ этого съѣзда; участвовалъ въ религіозно-философскихъ собраніяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ въ 1901—1902 г. (см. записки религ.-филос. собраній стр. 224—225 и стр. 343—344); былъ инициаторомъ религіозно-просвѣтительнаго братства въ г. Харьковѣ и написалъ проектъ его устава. Чтеніе лекцій въ университетѣ началъ въ осеннемъ семестрѣ 1904¹/₅ академическаго года. Вступительная лекція была посвящена вопросу: «Научныя задачи исторіи русской церкви въ трудахъ нашихъ историковъ». Курсъ лекцій: «Начальный и Кіевскій періодъ исторіи русской церкви».

Ученые и литературные труды. I. книги: а) „Ученіе св. Викентія Лиринскаго“ (изложеніе и сравнительная церковно-историческая оцѣнка этого ученія по Commonitorium'y); извлечена изъ журн. „Странникъ“ за 1896—1897 г., стр. 1—126; см. рецензіи на нее въ „Церков. Вѣдом.“ за № 1896 г. проф. О. И. Титова и въ „Москов. Церк. Вѣдомостяхъ“ за 1897 г. № 42. б) „Ученіе православной церкви о св. преданіи и его значеніи“ (апологетическое изслѣдованіе), Харьковъ, 1902 г. I—LXVII, 1—652 стр.; магистерская диссертация; см. отзывы о ней въ журн. „Вѣра и Церковь“ за 1902 г.; въ „Богосл.-библіографич. Листкѣ“ при журн. „Руководство для сельск. пастырей“ № 10, 1902 г. (проф. О. С. Орнатскаго) и въ № 10 „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ 1902 г. проф. О. И. Титова. в) „Церковь Святого и Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя Харьков. Ком. училища“ (историч. записка съ приложеніемъ повѣствованія о Нерукотворенномъ Образѣ), Харьковъ, 1896 годъ, 1—68 стр. г) „Благовѣщенская церковь г. Харькова“ (историч. записка съ приложеніемъ 2 фототипій), Харьковъ, 1901 г., 1—27 стр.

II. Статьи: 1) „О значеніи вопроса о преданіи въ наше время“ (рѣчь предъ защитой магистер. диссертации 28 октября 1902 г.), журн. „Вѣра и Церковь“ за 1902 г., кн. 10, стр. 697—708. 2) „Римскія впечатлѣнія“ (описаніе видѣннаго изъ римскихъ святынь и памятниковъ древности), печатались въ видѣ отдѣльн. статей въ „Харьков. Вѣдомостяхъ“ за 1903 г. 3) „Харьковскіе архипастыри“ (къ столѣтнему юбилею Харьковской епархіи 16 октября 1799 г.—16 октября 1899 г.); отдѣльные оттиски изъ № 271 и 272 „Харьков. Вѣдом.“ за 1899 г. (то же въ „Церков. Вѣд.“ за 1899 г., № 10). 4) „Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи гр. Л. Н. Толстого“ (по поводу статьи проф. Грота въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ за 1903 г.: „Нравствен. идеалы нашего времени“) въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. и отдѣльн. оттискъ. 5) „По поводу литературныхъ толковъ о графѣ Л. Н. Толстомъ“ (разборъ статьи Н. Страхова о Толстомъ въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ 1892 г.) въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1892 г. и отдѣльн. оттискъ. 6) „О духѣ и плоти“ (разборъ статьи Д. С. Мережковскаго въ „Мірѣ Искусства“ за 1902 г. „Л. Толстой и Достоевскій“) религіозно-философское письмо въ журн. „Мис. Обзорѣе“ за 1902 г. 7) „Христіанская религія и культура“ (разборъ „Философскихъ разговоровъ“ Н. Минскаго въ „Мірѣ Искусства“ за 1902 г.), религіозно-философское письмо въ журн. „Мис. Обзор.“ за 1902 г. 8) „Объ отношеніи къ жизни и смерти въ христіанствѣ и язычествѣ“ (оцѣнка религіозно-философскихъ взглядовъ В. В. Розанова на христіанство) рел.-фил. письмо

въ журн. „Мис. Обзор.“ 1902 г. (см. ссылку на него у г. Розанова въ его соч. „Семейный вопросъ въ Россіи“ 1903 г., въ предисловіи). 9) „Объ отношеніи интеллигенціи къ церкви“ (разборъ взглядовъ В. А. Тернавцева въ его докладѣ на рел.-фил. собраніяхъ въ С.-Петербургѣ: „Русская церковь предъ великой задачей“), религіозно-философское письмо въ журн. „Мис. Обзор.“ за 1903 г. 10) „Философскій аскетизмъ“ (памяти В. С. Соловьева, † 31 іюля 1900 г.), въ „Южн. Краѣ“, № 7103 за 1901 г. 11) „Подмѣненная діалектически и текстуально страница взры“ (по поводу статьи В. В. Розанова: „Тема нашего времени“ № 8987 „Нов. Времени“ въ журн. „Странникъ“ (гдѣ она была помѣщена подъ другимъ названіемъ безъ согласія автора) за 1901 г. 12) „Наша религіозная живопись“ (по поводу Высочайше утвержденного попечительства о русской живописи 1901 г.) въ журн. „Душеполез. Чтеніе“ за 1901 г. и отд. оттискъ. 13) „Наша земледѣльческая культура и церковь“ (противъ г. Сигмы, обвиняющаго церковь въ антикультурности въ вопросѣ о земледѣліи № 9130 „Нов. Врем.“) въ журн. „Вѣра и Церковь“ 1901 г. и отдѣльн. оттискъ. 14) „Религіозно-философскія воззрѣнія Ѳ. И. Тютчева“ (набросокъ къ 100-лѣтнему юбилею его рожденія) въ журн. „Мирн. Трудъ“ за 1904 г. и отдѣльн. оттискъ. 15) „Культъ науки и христіанская религія“ (по поводу книги И. И. Мечникова: „Этюды о природѣ человѣка“) въ журн. „Вѣра и Церковь“ за 1904 г. 16) „Новый законъ въ пользу брака“ (въ защиту закона о бракѣ разведенныхъ по прелюбодѣянію) въ журн. „Мирн. Трудъ“ за 1904 г. (вызвала противополож. взглядъ проф. А. С. Вязигина въ томъ же журналѣ). 17) „Библия и наука“ (апологетическая оцѣнка положенія изъ теоріи астронома Фая, высказаннаго въ соч. „О происхожденіи міра“, что земля создана раньше солнца) въ журн. „Вѣра и Церковь“ за 1902 г. 18) „Старый и вѣчно новый типъ православнаго епископа“ (по поводу кончины высокопр. Іоаннікія, митроп. Кіевскаго, † 7 іюня 1900 г.) въ журн. „Душеполез. Чтеніе“ за 1900 годъ (апологетич. статья). 19) „Декадентство—душевная болѣзнь нашего времени“ (разборъ публичной лекціи г. Касперовича о декадентствѣ) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1903 г. № 320 (фелъетонъ). 20) „Неувѣренность (въ успѣхѣхъ борьбы съ проституціей) или только упрекъ“ (обществу за пассивность этой борьбы?) въ „Харьк. Вѣд.“ 1903 г. (фелъетонъ по поводу публичной лекціи Н. А. Лухмановой: „Проституція и отношеніе къ ней общества“). 21) „Странная идеализація буддизма“ (разборъ симпатій г. М. Меншикова къ буддизму, высказанныхъ по поводу книги Фильдинга: „Душа одного народа“) въ журн. „Странникъ“ за 1904 г. 22) „Сувѣрїе или тенденція о Буддѣ“ (по поводу газетн. извѣстій о „нетлѣнныхъ мощахъ“ Будды) въ журналѣ „Душеполез. Чтеніе“ за 1900 г. и отдѣл. оттискъ. 23) „Новое званіе гр. Л. Толстого“ (оцѣнка термина: „Боговидецъ“, прилагаемый В. В. Розановымъ къ гр. Толстому) въ журн. „Душепол. Чтеніе“ за 1899 г. и отдѣл. оттискъ. 24) „О защитѣ падшихъ женщинъ“ (по поводу проекта общества защиты этихъ женщинъ въ г. Харьковѣ) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1903 г., № 301. 25) „О борьбѣ съ городскимъ жулиганствомъ“ въ „Харьк. Вѣд.“ за 1903 г., № 288. 26) „Христіанское содружество учащейся молодежи“ (по поводу учрежденія въ С.-Петербургѣ такого общества) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1903 г., № 262. 27) „Объ отношеніи земства къ народному искусству“ (по поводу статьи г. Билибина въ № 10 „Журналъ для всѣхъ“ за 1904 г.), въ „Моск. Вѣд.“ за 1904 г., № 341. 28) „Новый путь сближенія духовной школы съ жизнью“ въ „Южн. Краѣ“ № 8276, за 1904 г. 29) „Старое и новое“ въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 г., № 1. 30) „Отклики русскаго сердца во время войны“ (патріотическая иллюстрированная брошюра на усиленіе флота), Харьковъ, 1904 г., 1—16 стр. (изъ отдѣльныхъ статей, печатавшихся въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 г.). 31) „Паназіатизмъ Японіи и

Россія“ письмо въ редак. „Южн. Края“, № 8331, за 1904 г. 32) „Любовь православно-русского к своему отечеству“ (религиозно-этические основы этого чувства) въ журн. „Православно-Русское Слово“ за 1904 г. 33) „Картины на религиозн. темы на ХХІХ передвижн. выставкѣ“ въ „Южн. Край“ № 7126, за 1901 г. 34) „Картины на религиозн. темы на ХХХІІ передвижн. выставкѣ“ въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 г. 35) „По поводу картины И. Рѣпина: Иди за мною, сатано“, на ХХХІІ передвижной выставкѣ (отдѣльн. оттискъ изъ журн. „Прав.-Рус. Слово“ за 1904 г.). 36) „Новыя картины В. М. Васнецова на религиозн. темы“ (для мозаикъ для храма Воскресенія въ С.-Петербургѣ и для Дармштадтской церкви) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 годъ. 37) „Къ вопросу объ этнографич. выставкѣ въ г. Харьковѣ на XII Археологич. съѣздѣ“, письмо въ ред. „Южн. Края“ № 6689 (вызвало несогласную статью проф. Н. О. Сумцова: „Къ вопросу объ этнографической археологіи“ въ „Южномъ Край“). 38) „О необходимости учрежденія при Харьков. университетѣ археологическаго общества“—письмо въ ред. „Южн. Края“ за 1902 г. 39) „О значеніи религиозно-просвѣтительныхъ обществъ въ наше время“ письмо въ ред. „Южн. Края“ № 7979 (по поводу открытія религиозно-просвѣтит. братства въ г. Харьковѣ 1904 года). 40) „Къ вопросу о новой программѣ по нравствен. богословію“ (объ идеалѣ и мотивахъ нравственности противъ статьи О. Тернера въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г.) въ журн. „Вѣра и Церковь“ 1902 г. 41) „Императоръ Александръ III—Миротворецъ“ (по поводу 10-лѣтія со дня кончины его) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 годъ. 42) „Св. Митрофаній, святитель Воронежскій“ по поводу 200-лѣтія со дня кончины его) въ „Харьк. Вѣд.“ за 1904 г. 43) „Памяти незабвеннаго наставника Д. В. Пестелькова († 21 июня 1899 г.), въ журн. „Труды Киев. Дух. Академіи“ за 1899 годъ (опытъ характеристики его лекцій по психологіи). 44) „Заграничныя впечатлѣнія“ (въ Вѣнѣ) въ „Харьк. Вѣд.“ 1903 г. 45) „Епархіальное управленіе въ отношеніи къ викаріатству“ (статья по церковному праву въ „Южн. Кр.“ за 1905 г.); 46) „Новый интердиктъ на Фаррара“ (противъ взгляда „Мир. Трудъ“ № 9 за 1904 г.) въ „Юж. Кр.“ № 8402; 47) И многія другія.

III. *Рецензій*: 1) на проповѣди высок. митроп. Антонія („Вѣра и Церковь“ за 1901 г.); Амвросія Харьковскаго (въ „Церков. Вѣд.“ за 1900 г. и 1903 г.); Иннокентія Тамбовскаго („Церков. Вѣст.“ за 1901 г.), и Стефана Могилевскаго („Пр.-Рус. Слово“ за 1904 г.). 2) На кн. „Москов. Сборникъ“, изд. К. П. Побѣдоносцева (въ „Странникѣ“); 3) на кн. С. В. Кульженко, „Владимірскій соборъ въ Киевѣ“ (въ „Церк. Вѣд.“ 1900 г.); 4) на соч. Н. П. Гилярова-Платонова („Цер. Вѣд.“ 1900 г.); 5) кн. проф. Н. Суворова, „Визан. папа“ М. 1902 г. (въ журн. „Мир. Трудъ“ за 1902 г.); 6) кн. акад. Н. П. Кондакова, „Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ“, Спб. 1904 г. (въ „Мирн. Трудъ“ за 1904 г.); 7) „Спаситель Мира“ (картины изъ Евангельск. исторій), Спб. 1904 г. (въ журн. „Пр.-Русск. Слово“); и 8) многія друг. въ журн.: „Пр.-Русск. Слово“, „Рус. Паломникъ“, „Церков. Вѣдом.“, „Харьк. Вѣдом.“ и „Юж. Край“.

IV. *Проповѣди*. въ журн. „Вѣра и Разумъ“ и въ газетахъ „Харьк. Вѣдом.“ и „Южный Край“.

Свящ. І. Филевскій.

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВЪ.

Рѣдинъ Егоръ Кузьмичъ, сынъ крестьянина, родился 1863 года 2-го ноября въ селѣ Старшемъ Курской губерніи Дмитріевского уѣзда. По окончаніи 2-й Тифлисской гимназіи поступилъ на историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, въ 1884 г. Направленіемъ своихъ специальныхъ занятій и руководствомъ въ нихъ всецѣло обязанъ профессору Н. П. Кондакову, читавшему помимо общихъ курсовъ по исторіи искусствъ и специальные. Съ благодарностью вспоминаетъ руководство въ занятіяхъ по литературѣ и помощь въ научной работѣ въ студенческіе же годы—профессора А. И. Кирпичникова.

По окончаніи курса наукъ въ Новороссійскомъ университетѣ, въ 1888 г., съ полученіемъ золотой медали за сочиненіе: «Кіево-Софійскій соборъ, изслѣдованіе ея мозаичной и фресковой живописи», оставленъ на два года для приготовленія къ профессорскому званію, но съ прикомандированіемъ къ С.-Петербургскому университету; здѣсь вновь специально занимался подъ руководствомъ профессора Н. П. Кондакова.

По выдержаніи магистерскаго экзамена командированъ съ 1891 г. за границу, гдѣ, кромѣ общаго знакомства съ памятниками искусства, занимался специально памятниками древне-христіанскаго и византійскаго искусства, наиболѣе въ Италіи, а затѣмъ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ и другихъ городахъ, въ музеяхъ и библіотекахъ.

Съ 1893 г. началъ чтеніе лекцій по исторіи искусства въ Харьковскомъ университетѣ и, кромѣ того, съ 1894 г. по 1898 г. преподавалъ русскій языкъ и словесность въ женской гимназіи Д. Д. Оболенской. Въ 1896 г. получилъ степень магистра теоріи и исторіи искусствъ по защитѣ диссертациі: «Мозаика Равенскихъ церквей»; въ 1901 г. возведенъ въ званіе и. д. экстраординарнаго профессора. Въ 1898 г. съ мая по сентябрь былъ командированъ за границу для научныхъ занятій въ монастыряхъ Аѳона—въ качествѣ члена экспедиціи, организуемой академіей наукъ и для изученія памятниковъ античнаго и христіанскаго искусствъ въ Греціи. Принималъ участіе въ качествѣ представителя университета въ занятіяхъ

археологическихъ сѣздовъ Рижскаго и Харьковскаго и ихъ предварительныхъ комитетовъ. Былъ секретаремъ послѣдняго, а также состоитъ секретаремъ Харьковскаго Историко-филологическаго общества. Для изученія церковныхъ древностей Харьковской губерніи—въ виду XII археологическаго сѣзда въ г. Харьковѣ—лѣтомъ 1900 г. и 1901 г.,—совершилъ экскурсію по городамъ и селамъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Харьковской губерніи.

Курсы, читанные въ университетѣ, посвящаются исторіи древняго искусства—восточнаго и античнаго, и исторіи древне-христіанскаго искусства и византійскаго.

Списокъ ученыхъ трудовъ: I. По исторіи древне-христіанскаго и византійскаго искусства и археологii. 1) Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи. С.-Петербургъ. 1889 г. (совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ). (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. IV). 2) Диптихъ Эчміадзинской бібліотеки С.-Петербургъ 1891 г. (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, 1891 г. т. V). 3) Рукописи съ византійскими миниатюрами въ бібліотекахъ Венеціи, Милана и Флоренціи (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1892 г. XII). 4) Пластика отъ кресла епископа Максиміана въ Равеннѣ. Хар. 1893 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1893 г. III). 5) Древне-христіанская пиксида Болонскаго музея (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1893 г., VII—VIII). 6) Матеріалы для византійской и древнерусской иконографіи. I. Софія—премудрость Божія. II. Легенда о смерти Каина. III. Притча о сладости сего міра (Археологическія Извѣстія и Замѣтки 1893 г., VII—VIII, XII). 7) Миниатюры пурпурнаго кодекса Мюнхенской бібліотеки. С.-Петербургъ 1894 г. (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1894 г. V). 8) Пластика изъ слоновой кости съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ, изъ собранія графа Г. С. Строганова, въ Римѣ (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1894 г. V). 9) Замѣтки по христіанской иконографіи. I. Къ иконографіи Благовѣщенія. II. Къ иконографіи св. Софіи. III. Къ иконографіи сошествія св. Духа. IV. Къ иконографіи поклоненія волхвовъ. V. Къ легендѣ о мурѣ грѣшницы (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1894 г. т. I). 10) Миниатюры апокрифическаго арабскаго евангелія дѣтства Христа, Лавренціанской бібліотеки во Флоренціи С.-Петербургъ 1894 г. (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 1894 г. т. VII). 11) Половая мозаика церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ. (Виз. Врем. 1895 г., III). 12) Триклиній базилики Урса въ Равеннѣ (Виз. Врем., 1895 г., IV). 13) Сирійскія рукописи съ миниатюрами Парижской національной бібліотеки и Британскаго музея. Москва 1896 г. (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1895 г. XI). 14) Сирійская рукопись евангелія съ миниатюрами XIII вѣка, бібліотеки Британскаго музея. Одесса 1898 г. (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XXI). 15) Древніе памятники искусства Кіева. Софійскій соборъ. Златоверхо-Михайловскій и Кирилловскій монастыри. Харьковъ 1899 г. (Труды Педагогическаго Отдѣла Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, вып. VI; совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ). 16) Мозаика купола св. Софіи Солунской (къ вопросу о времени ея) (Виз. Врем., 1899 г. III). 17) Замѣтки о памятникахъ Равенны (Виз. Врем. 1900 г., I—II). 18) Образъ смерти (къ исторіи изображенія смерти въ древнихъ памятникахъ искусства) (Искусство и Художеств. Промысл., 1899 г. VI). 19) Мозаики Равенскихъ церквей. С.-Петербургъ. 1896 года (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго

Общества, т. IX). 20) Историческіе памятники города Адули (въ Африкѣ) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова 1905. (Сборникъ Харьк. Историко-филол. Общ., т. XV, посвященный М. С. Дринову).

II. По исторіи древне-русскаго искусства и археологін. 1) Памятники древне-русскаго искусства на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ (Вѣстникъ Изыщныхъ Искусствъ, 1890 г., и дополненное въ „Трудахъ VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ“, т. IV). 2) Церковь Николы на Липнѣ близъ Новгорода Историческій Вѣстникъ, 1891 г. XII). 3) X археологическій съѣздъ въ Ригѣ, Харьковъ 1897 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета 1897 г. т. I). 4) Лицевыя рукописи повѣсти о видѣніи Козьмы игумена. (Археологическія Извѣстія и Замѣтки 1899 г. тт. VI—VII). 5) Памятники церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Харьковъ 1900 г. (X. В. 1903 г. Труды Харьк. Предв. Комит., I). 6) Могильникъ кургана слободы Сеньково Купянскаго уѣзда. Харьковъ. 1900 г. (Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, т. XII; совместно съ Н. А. Федоровскимъ). 7) Толковая лицевая Палей XVI в. собранія гр. А. С. Уварова. (Памятники Древней Письменности и Искусства № CXLI, изд. Общества Любителей Древн. Писъм. С.-Петербургъ 1901 г.). 8) Античные боги (планеты) въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова. С.-Петербургъ 1901 г. (Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. I). 9) О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. Харьковъ 1902 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета 1902 г., Труды Харьковскаго Предварительнаго Комитета, т. I). 10) Исторія искусства и русскія художественныя древности. Харьковъ 1902 г. (Мирный Трудъ, 1902 г., III). 11) Матеріалы къ исторіи византійскаго и древне-русскаго искусства. I. Псалтири собранія гр. А. С. Уварова въ с. Порѣчьѣ—I. Годуновская псалтырь. (Виз. Вр., 1902 г., I—II). 12) Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Отдѣлъ церковныхъ древностей. Отдѣлъ историческихъ древностей. Харьковъ 1902 г. Отдѣлъ старопечатныхъ книгъ: книги изъ библіотеки гг. Маклаковыхъ въ Путивлѣ. Отдѣлъ рукописей. Рукописи, принадлежація библіотекѣ гг. Маклаковыхъ въ г. Путивлѣ. 13) О нѣкоторыхъ лицевыхъ рукописяхъ „Шестоднева“ Іоанна, экзарха Болгарскаго Москва 1902 г. (Древности, Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. XIX). 14) Икона „Недреманное Око“ вып. I и II Харьковъ. 1901 и 1902 гг. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета 1901 и 1902 гг., въ Трудахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета, т. I). 15) Предисловіе къ изданію Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. „Южно-Русскій народный орнаментъ Черниговской губ., выпускъ 2-й“, Харьковъ 1902 г. 16) Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова. I. Лицевая Псалтирь повѣствовательной редакціи XVII вѣка. II. Лицевая Псалтирь редакціи по каѳизмамъ 1548 года (Древности. Труды Имп. Московск. Археол. Общ., т. XX).

III. По исторіи мѣстнаго края, университета, и др. 1) Харьковъ, какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи. Харьковъ. 1894 г. (X. В. за 1894 г.). 2) Аполлонъ Михайловичъ Матушинскій. Изъ исторіи Харьковскаго университета. Харьковъ 1894 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1894 г., т. I). 3) Харьковская школа изыщныхъ искусствъ. Харьковъ 1895 г. (X. В. 1895 г., № 45). 4) Каталогъ библіотеки Императорскаго Харьковскаго Университета. Отдѣленіе „Библіотеки А. М. Матушинскаго“. Харьковъ 1895 г. 5) Народный театр. Харьковъ 1898 г. (X. В., № 16, 1898 г.). 6) Профессоръ М. С. Дриновъ. (Къ чествованію

двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности. Харьковъ 1898 г. (Х. В. 1898 г.). 7) Сельскія бібліотеки и повторительные классы (Х. В., 1899 г., № 298). 8) И. Е. Бецкій и музей изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета. (Къ исторіи университета) Харьковъ 1901 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1901 г., т. IV). 10) Значеніе дѣятельности археологическихъ съѣздовъ для науки русской археологіи, къ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ. Харьковъ 1901 г. (Х. В., 1901 г., № 246). 11) Профессоръ А. С. Лебедевъ (къ чествованію его, какъ декана историко-филологическаго факультета). Харьковъ 1901 г. (Х. В. 1901 г. № 298). 12) Памяти профессора А. А. Потебни. Харьковъ 1901 г. (Х. В.). 13) Историко-филологическое общество при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ за первыя двадцать пять лѣтъ его существованія (1877—1902 г.). Харьковъ 1902 г. (Мирный Трудъ 1902 г., II. Съ многими дополненіями та же рѣчь напечатана въ Сборникѣ Харьк. Истор.-фил. Общ., т. XIV, и отдѣльные оттиски Х. 1904). 14) XII археологическій съѣздъ. (Мирный Трудъ 1902 г., III). 15) Италія. Изъ писемъ къ друзьямъ. Харьковъ. 1903 г. (Мирный Трудъ 1902 г.). 16) Очеркъ движенія искусствъ въ Харьковѣ. 1897-1898 г. (Искусство и Художеств. Промышленность, 1898 г., I—II). 17) Музей изящныхъ Искусствъ и Древностей Императорскаго Харьковскаго университета (1805—1905). Къ исторіи Императорскаго Харьковскаго университета. Х. 1904. (Запис. Импер. Харьковск. Универ. за 1904 г.) 18). Преподаваніе искусствъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. Къ исторіи Императорскаго Харьковскаго университета (1805—1905), Х. 1905. (Запис. Импер. Харьк. Университета за 1904 г.).

IV. Некрологи и біографическіе очерки. 1) Памяти Джіованни Баптиста де-Росси, основателя христіанской археологіи. Харьковъ 1894 г. (Харьковскія Вѣдомости 1894 г., №№ 264, 265, 268). 2) Профессоръ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ. Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности. С.-Петербургъ 1896 г. (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. IX). 3) Труды профессора А. К. Кирпичникова по исторіи и археологіи христіанскаго искусства, при исторической запискѣ Л. Ю. Шенелевича „Каоэдра исторіи всеобщей литературы въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ“. Харьковъ 1897 г. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1897 г., I). 4) О. И. Буслаевъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусствъ. Харьковъ 1898 г. (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. XI, 1899 г.). 5) Памяти В. Г. Бѣлинскаго (Х. В. 1898 г.). 6) Памяти В. М. Гаршина. Харьковъ 1899 г. (Х. В. 1899 г., № 65). 7) Памяти И. А. Голышева (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1899 г., VI—VII). 8) Памяти профессора Э. Добберта (Виз. Врем. 1900 г., I—II). 9) Профессоръ Николай Оеодоровичъ Сумцовъ. Къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности. Харьковъ 1900 г. (Труды Педагогическаго Отдѣленія Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, выпускъ VII). 10) Памяти Ф. К. Крауса. Мирный Трудъ 1902 г., II; Виз. Врем., 1902 г., I—II). 11) Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. Харьковъ 1903 г. (Х. В. 1903 г.). 12) Профессоръ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства. Х. 1903. (Сборникъ Харьк. Истор.-фил. Общ., т. XIV) 13) Профессоръ Н. И. Петровъ (по поводу исполнившагося тридцатилѣтія его ученой дѣятельности) (Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1904, IV—V). 14) Графиня П. С. Уварова. (Къ двадцатилѣтію ея предсѣдательства въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ). Х. 1905. (Сборн. Харьк. Истор.-фил. Общ., т. XVI). 15) Памяти Александра Викторовича Звенигородскаго. (Виз. Врем. 1904, I—II).

V. *Критическія статьи и рецензіи.* 1) Сочиненія С. А. Усова, т. II. Статьи по археологіи. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1893 г., III). 2) Археологическія Извѣстія и Замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1893 г. II). 3) *Römische Quartalschrift, Bulletino di archeologia cristiana, Revue de l'art chrétien* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки 1893 г., 1894 г.). 4) *Н. П. Собоко*, Словарь русскихъ художниковъ и т. д. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1894 г., IV). 5) Мозаики IV и V вѣковъ—*Д. В. Айналова* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1895 г., IX—X). 6) *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія эмали. Собрание А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали. (Виз. Врем., 1895 г., I—II). 7) *Emile Molinier, Histoire générale des arts appliqués à l'industrie.* (Виз. Врем. 1897 г. I—II). 8) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (Виз. Вр. 1897 г., I—II). 9) *Franz Xaver Kraus, Geschichte der christlichen Kunst* (Виз. Вр. 1899 г., I). 10) *Arthur Haseloff. Codex purpureus Rossanensis* (Виз. Вр. 1900 г., III). 11) *Д. А. Айналовъ*, эллинистическія основы византійскаго искусства. (Виз. Вр., 1900 г., IV). 12) *Gabriel Millet, Le monastère de Daphni* (Ж. М. Н. П., 1901 г., IV). 13) *М. и В. Успенскіе*. Замѣтки о древне-русскомъ иконописаніи. *Титовъ*. Финифтеники въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губ. *Н. П. Кондаковъ*. Современное положеніе русской народной иконописи. (Мирный Трудъ 1902 г., I). 14) *В. Савва*, московскіе цари и византійскіе. Васильевъ. (Х. В., 1902 г.). 15) *Н. П. Кондаковъ*, М. П. Погодинъ, какъ археологъ. *А. И. Успенскій*. Иконы церковно-археологическаго музея и др. *Д. К. Треневъ*. Иконы царскаго изографа Симона Ушакова и др. *И. Цвѣтковъ*. Музей изящныхъ искусствъ. Художественныя сокровища Россіи и др. (Мирный Трудъ, 1902 г., II). 16) *Н. П. Кондаковъ*. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. (Ж. М. Н. П., 1902 г., VII). 17) *Sauerland u. A. Haseloff. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier* (Виз. Врем., 1902 г., I—II). 18) *Л. Ю. Шенелевичъ*. Жизнь Сервантеса и его произведенія. (Х. В., 1901 г., № 298). 19) *Dalton, Catalogue of early christian; g. Swarzenski, Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts.* (Виз. Врем. 1903, III—IV). 20) *Venturi, Storia dell'arte italiana; R. Schultz and S. Barnsley, The Monastery of Saint Zuke of Stiris; A. Goldschmidt, Die Kirchenthür des heiligen Ambrosius in Mailand* („Виз. Врем.“ 1904, I—II). 21) Многочисленныя рецензіи въ отдѣлѣ „Искусство и Археологія“ въ „Виз. Врем.“ 1904, I—IV).

Е. К. Рѣдинъ.

КАФЕДРА РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Успенскій Гавріилъ Петровичъ—первый представитель этой кафедры, происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ Сѣвской семинаріи, а закончилъ образованіе въ учительскомъ институтѣ въ Петербургѣ. Родители Успенскаго, какъ пишетъ его сынъ въ своихъ воспоминаніяхъ, были до того бѣдны, что, отпуская Г. П. въ Петербургъ для поступленія въ учительскій институтъ, смогли дать ему только полтину денегъ и новыя коты. Дѣтство и юность Успенскаго текли не радостно, сопровождались горькой нуждой и на всю послѣдующую жизнь наложили печать грусти. Далѣе, въ своихъ воспоминаніяхъ, сынъ касается уже педагогической дѣятельности отца въ Воронежскомъ главномъ народномъ училищѣ. «Но педагогическій путь его былъ узокъ, нужда шла по пятамъ, и только училищныя обязанности и дружба съ умными и добрыми товарищами облегчали участь молодого труженика, а сочиненія и переводы развлекали его». Затѣмъ онъ называетъ имена нѣкоторыхъ изъ друзей Успенскаго, какъ Г. А. Петровъ (впослѣдствіи директоръ Кіевской гимназіи), протоіерей Евгеній Болховитиновъ (митрополитъ Кіевскій) и др.

Упорный трудъ, крайняя нужда, одиночество принудили молодого Успенскаго искать выхода въ женитьбѣ, которая роковымъ образомъ отразилась на всей его послѣдующей жизни и сразу поставила его въ еще болѣе ужасныя матеріальныя условія. Живя въ Воронежѣ, Успенскій входилъ въ составъ литературнаго кружка, душой котораго былъ въ то время Евгеній Болховитиновъ, протоіерей и преподаватель въ мѣстной семинаріи. Товарищи Успенскаго, тоже преподаватели главнаго народнаго училища, состояли членами этого кружка. «Въ кружкѣ, говоритъ проф. Шмурло, безспорно, витала жизнь, мысль юношески здоровая. Велись горячіе споры, рѣшались жгучіе вопросы, и въ неясномъ сумракѣ накуренной комнаты, освѣщенной нагорѣвшей сальной свѣчей, блистали глаза и разгоряченныя лица».

Народное училище, основанное въ 1785 году, имѣло въ своемъ составѣ молодыхъ образованныхъ преподавателей, благотворно вліявшихъ на учащихся. Евгений Болховитиновъ (впослѣдствіи знаменитый ученый) особенное предпочтеніе оказывалъ Успенскому, одному изъ самыхъ выдающихся педагоговъ. По словамъ официальной исторической записки, Успенскій «съ должной рачительностью соединялъ въ себѣ нравъ добрый и степенный и похвальное поведеніе». Онъ умѣлъ возбудить въ своихъ ученикахъ большую любознательность и любовь къ естественнымъ наукамъ, собирая съ ними растенія, изъ которыхъ составилъ для училища по тому времени отличный гербарій. Въ другомъ документѣ мы читаемъ, что «училищный комитетъ Императорскаго Харьковского университета призналъ Успенскаго самымъ способнымъ къ переводу книгъ и называлъ его первымъ по своей части учителемъ въ округѣ». Проф. Тимковскій при ревизіи главной народной школы въ Воронежѣ знакомится съ Успенскимъ, преподававшимъ тамъ естественную исторію, географію и исторію, а въ старшихъ классахъ латинскій языкъ, и отзывается о немъ въ высокой степени похвально, отмѣчая умѣнье Успенскаго внушить своимъ ученикамъ любовь къ наукамъ, особенно къ ботаникѣ, которую они, помимо учебниковъ, изучали по собственнымъ гербаріямъ. Кромѣ того, Успенскій отличался знаніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. «По-нѣмецки и французски же свободно читаетъ, пишетъ Тимковскій, и пользуется этимъ для своихъ упражненій въ переводахъ, а по-нѣмецки изрядно и говорить».

Тогда же Тимковскій ознакомился и съ научными трудами Успенскаго, его переводами и словаремъ, гдѣ онъ сообщалъ данныя объ исторіи и современномъ состояніи русскихъ учреждений. Послѣ многихъ бесѣдъ, Тимковскій далъ совѣтъ Успенскому заняться составленіемъ книги: «Россійскія древности или краткое описаніе древнихъ нравовъ, обычаевъ и памятниковъ Россійскихъ». Знакомство Тимковскаго съ Успенскимъ приводитъ перваго къ заключенію, что Успенскій—первый учитель въ округѣ и его слѣдуетъ на основаніи 50 § устава учебныхъ заведеній перевести старшимъ учителемъ въ Слободско-украинскую гимназію въ Харьковѣ, гдѣ онъ можетъ быть полезенъ, а близость университета дастъ ему возможность пользоваться его библіотекой и наставленіями профессоровъ.

Проф. Шмурло въ книгѣ своей о митрополитѣ Евгеніи приводитъ разсказъ ученика Успенскаго о послѣднемъ, какъ о даровитомъ преподавателѣ, который увлекалъ своихъ учениковъ вдохновеннымъ краснорѣчіемъ.

Научные и литературные труды Евгеньевскаго кружка издавались въ воронежской типографіи, открытой въ 1798 г. Здѣсь были отпечатаны переводы Успенскаго. О книгѣ Уинштега, переведенной Успенскимъ, проф. Шмурло отзывался такъ: «книга затрагивала вопросъ, вѣчно жизненный

для всѣхъ вѣковъ и народовъ,—въ чемъ истинное счастье человѣка?—и рѣшила его, конечно, въ духѣ и стилѣ своего времени».

Книга «О космографіи», переведенная Успенскимъ и трактованная о землѣ, планетахъ, солнцѣ, затмѣніяхъ, кометахъ и т. д., представляла для того времени большой интересъ, когда въ массу русскаго общества сравнительно недавно начали проникать свѣдѣнія изъ области астрономіи, математической и физической географіи и въ провинціальномъ городѣ среди читающей публики являлся спросъ на такого рода книги, а самое появленіе ихъ доказывало, что интересъ къ нимъ дѣйствительно существовалъ. Кромѣ того, Успенскій напечаталъ въ Воронежѣ учебникъ латинскаго языка (въ 1804 г.), составилъ словарь изобрѣтеній и учреждений и перевелъ съ французскаго книгу аббата Трессана «*Mythologie comparée avec l'histoire*».

По словамъ сына Успенскаго, послѣдній долгое время состоялъ въ перепискѣ съ митрополитомъ Евгеніемъ, кружокъ котораго въ Воронежѣ былъ единственнымъ утѣшеніемъ и поддержкой въ тяжелыя минуты нравственныхъ и матеріальныхъ бѣдъ Успенскаго. Съ отъѣздомъ Евгенія Болховитинова изъ Воронежа, положеніе его друга ухудшилось, но его спасло приглашеніе въ Харьковскій университетъ на должность лектора русской исторіи, приглашеніе вполне неожиданное, тѣмъ болѣе, что до того времени Успенскій не имѣлъ печатныхъ трудовъ по русской исторіи, а если еще къ этому прибавить, что на кафедрѣ отечественной исторіи университетъ приглашалъ знаменитаго исторіографа Карамзина и за отказомъ его вызвалъ въ 1807 году Успенскаго, то становится вполне ясными честь и довѣріе, оказанныя Успенскому этимъ выборомъ, который онъ блестяще оправдалъ научными трудами и всей своей послѣдующей преподавательской дѣятельностью въ университетѣ; послѣдній оказалъ на него въ высшей степени благотворное вліяніе и въ немъ онъ занялъ выдающееся мѣсто среди профессоровъ, развивъ свой недюжинный талантъ.

Приглашенный лекторомъ, онъ уже въ 1808 г. получилъ званіе адъюнкта, въ 1810 году утвержденъ синдикомъ и ему же поручена было временно, съ согласія попечителя, должность инспектора казеннокоштныхъ студентовъ, которая оставалась за нимъ и въ 1811 г., а въ слѣдующемъ году Успенскій назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ и въ томъ же году, по выходѣ Тимковского въ отставку, началъ читать, кромѣ основнаго предмета—русской исторіи, и русское уголовное и гражданское право и вести практическія занятія по судопроизводству. Въ 1813 г. Успенскій получилъ должность ординарнаго профессора и въ 1814 году былъ уже деканомъ на словесномъ отдѣленіи.

Быстрымъ повышеніемъ Успенскій обязанъ всецѣло своей трудо-способности, своимъ знаніямъ и научнымъ трудамъ и таланту. Онъ былъ прекраснымъ лекторомъ, синдикомъ при правленіи онъ былъ назначенъ за хорошее знакомство съ русскимъ законодательствомъ, такъ какъ должность эта требовала хорошей юридической подготовки, а спросъ на юридическія знанія въ жизни самого университета былъ великъ: правленію, къ сожалѣнію, часто приходилось разбирать тяжбы и иски, при чемъ Успенскій являлся незамѣнимымъ практикомъ-юристомъ.

Когда, въ 1810 г., для курсовъ чиновниковъ потребовалось составить программы испытаній, то таковая по русской исторіи, географіи и статистикѣ была поручена Успенскому. Научная дѣятельность его стоитъ въ связи съ многосторонней и плодотворной дѣятельностью совѣта университета, затрогивавшей самые разнообразныя сферы и вопросы. Одна сторона этой дѣятельности проявилась въ старательномъ выполненіи 52 § устава, требовавшаго отъ профессоровъ чтенія во время засѣданій различныхъ ученыхъ сообщеній и т. п. Въ 1809 году Успенскій представилъ въ совѣтъ «Наставленіе учителямъ для составленія историческихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ соотвѣтственно 50 статьѣ устава учебныхъ заведеній». Въ томъ же году въ торжественномъ собраніи имъ была произнесена рѣчь о томъ, «что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ государствъ». Успенскій развиваетъ націоналистическій взглядъ, какъ бы въ противовѣсъ космополитическимъ идеямъ профессоровъ-иностранцевъ.

Здѣсь онъ отмѣчалъ пользу изученія своего отечества: «ибо не знать особенностей, которыя отличаютъ его отъ другихъ странъ, все равно, какъ быть въ самой отчизнѣ своей иностранцемъ». Развивая въ этой рѣчи мысль о необходимости серьезнаго изученія жизни, дѣяній нашихъ предковъ, исторіи нашей родины, гдѣ многіе города «были свидѣтелями славы и несчастій минувшихъ столѣтій», Успенскій продолжаетъ: «неужели менѣе вниманія достойны В. Новгородъ, Кіевъ, Владимръ, нѣкогда знаменитыя столицы Россіи, нежели бѣдныя развалины Вавилона, Мемфиса, Аѳинъ, Пальмиры?» Далѣе онъ отмѣчаетъ измѣнившееся къ лучшему направленіе умовъ современной ему молодежи. «Правда, нынѣ прошло уже почти то непріятное для всѣхъ истинныхъ россіянъ время, когда многіе изъ насъ, особливо молодые люди, не только заниматься познаніемъ своего отечества, но даже говорить объ ономъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ или называться россіянами считали для себя какъ бы постыднымъ». Екатерина Великая, говоритъ онъ, первая, которая «старалась истребить сіе постыдное и для чести, и для славы государства весьма вредное мнѣніе».

Въ ея же царствованіе, говоритъ Успенскій, «мы сами получили первое подробное и достовѣрное физическое и географическое свѣдѣніе о своемъ отечествѣ». Далѣе онъ указываетъ на великія заслуги ея внука, создавшаго университеты, гимназіи и др. учебныя заведенія, которыя открывали путь къ приобрѣтенію полезныхъ знаній. Профессоръ Успенскій однако не былъ узкимъ націоналистомъ и не чувство нетерпимости ко всему чужому сказывалось въ немъ, а протестъ противъ крайностей космополитическаго принципа съ огульно отрицательнымъ отношеніемъ ко всему русскому. Успенскій указывалъ необходимость изученія Россіи, ея исторіи, со всѣми этнографическими особенностями ея разноплеменнаго населенія. Въ этой рѣчи уже сказался будущій авторъ «Опыта повѣствованія о русскихъ древностяхъ» — книги, которая представляла первый научный трудъ Успенскаго, создала ему выдающееся положеніе среди русскихъ историковъ того времени. Изданіе этой книги въ 1811—1812 г.г. имѣло такой успѣхъ у публики, что въ 1818 г. появилось новое второе «исправленное и умноженное».

Самъ Успенскій называетъ сочиненіе свое первымъ опытомъ отечественныхъ древностей, каковымъ оно оставалось 80 лѣтъ, до выхода въ свѣтъ книги В. И. Сергѣевича въ 1890 г. «Русскія юридическія древности».

Чтобы оцѣнить попытку Успенскаго, надо считаться съ тѣмъ, что до этого времени мы не имѣли «Исторіи Госуд. Рос.» Карамзина, а главная заслуга его — это выборъ темы. И въ наше время существуютъ историки, которые сводятъ сущность исторіи къ политическимъ событіямъ, игнорируя внутренній бытъ народа. Въ то время даже Карамзинъ далъ почти исключительно исторію государства, между тѣмъ Успенскій въ первой части книги даетъ очеркъ домашняго быта нашихъ предковъ, при чемъ имъ усердно использованы всѣ извѣстные тогда источники не только на русскомъ языкѣ, но и на иностранныхъ. Дѣйствительно, въ его книгѣ имѣется богатый фактическій матеріалъ, почерпнутый у Герберштейна, Мейерберга, Олеарія, Корба и др., а изъ русскихъ пособій главнымъ образомъ онъ пользовался Татищевымъ (исторіей и словаремъ), Щербатовымъ, Стриттеромъ, Волтинымъ.

«Опытъ повѣствованія о русскихъ древностяхъ» состоитъ изъ двухъ частей. Успенскій приложилъ много труда на дополненіе и исправленіе своего сочиненія, программа котораго весьма обширна и выполнена вполне удовлетворительно, если не считать двухъ главъ — о происхожденіи русскаго народа и его языческой религіи, затрогивающихъ вопросы, которые и до сего времени остаются не рѣшенными. Остальныя главы отличаются фактическимъ характеромъ и свободны отъ фантастическихъ предположеній и филологіи. Понятно поэтому, что книга Успенскаго сразу поставила его на видное мѣсто среди дѣятелей исторической науки того времени.

М. И. Сухомлиновъ указываетъ на слова извѣстнаго мемуариста Вигеля, который говоритъ: первый Карамзинъ освѣтилъ нашу древность: тогда для желающихъ проникнуть въ эту глубину явилось множество свѣтильниковъ. Въ числѣ ихъ находится писатель, въ этомъ дѣлѣ болѣе всѣхъ оказавшій услуги, трудолюбивый проф. Харьковскаго университета Успенскій. И университетъ въ правѣ былъ гордиться, что извлекъ изъ глуши талантливаго труженика науки и далъ ему возможность выполнить солидный научный трудъ. Инициатива привлеченія Успенскаго въ Харьковскій университетъ принадлежала Тимковскому, онъ же первый подаль ему мысль о составленіи этого сочиненія, помимо котораго Успенскій написалъ нѣсколько статей, посвященныхъ специальнымъ вопросамъ по русской исторіи. Ему, напр., принадлежить рѣчь: «О состояніи военныхъ силъ въ Россіи временъ Петра Великаго».

Въ 1813 г. Успенскій, состоявшій уже адъюнктомъ, былъ избранъ въ ассессоры ученаго общества при Харьковскомъ университетѣ, а въ 1814 г. обществу доставленъ былъ его рефератъ: «О языческомъ богослуженіи предковъ нашихъ и сходствѣ его съ богослуженіемъ египтянъ, грековъ и другихъ древнихъ народовъ». Успенскій прогрессировалъ въ своихъ научныхъ трудахъ, сочиненія его расходились въ большомъ количествѣ, и Харьковскій университетъ гордился ученымъ, не прошедшимъ даже университетскаго курса.

По уставу 1804 г. инспекторами студентовъ назначались профессора. Эту должность исполнялъ и Успенскій, и отличался большимъ формализмомъ, но пользовался огромнымъ авторитетомъ у студентовъ и много разъ защищалъ ихъ и университетъ во внѣшнихъ сношеніяхъ, со всѣмъ искусствомъ присяжнаго законника. Какъ инспекторъ, онъ отличался не малой оригинальностью. Поставивъ себѣ за правило ежедневно посѣщать студенческой корпусъ, онъ неизмѣнно прѣзжалъ на своей лошади и заходилъ иногда къ ректору, а чаще къ студентамъ, дружески разговаривалъ съ ними и вникалъ во всѣ мелочи ихъ жизни. Въ плохую же погоду посылалъ пустымъ свой экипажъ, который становился на обычное мѣсто во дворѣ корпуса, въ которомъ водворялась тишина и студенты погружались въ занятія въ ожиданіи инспектора.

Въ воспоминаніяхъ сына Успенскаго приведенъ разсказъ, какъ въ 1817 г. появленіе въ театрѣ инспектора Успенскаго сразу прекратило беспорядки студентовъ на сценѣ, гдѣ они чинили расправу надъ актерами.

Въ концѣ 1811 г. и началѣ 1812 г. Успенскій былъ командированъ университетомъ на визитацію Харьковскаго учебнаго округа, а въ 1814 г. ревизовалъ Харьковскую гимназію. Въ 1819 г. былъ отправленъ на визитацію въ Кіевъ. Училищный комитетъ, въ заботахъ о наиболѣе рациональ-

ной постановкѣ дѣла визитацій учебнаго округа, поручилъ Успенскому составить объяснительную записку по этому вопросу. Проф. Успенскій указаль эти задачи при отправленіи визитаторовъ: 1) какихъ чиновниковъ посылать для обозрѣній училищъ? 2) въ какое время учебнаго курса дѣлать эти обозрѣнія училищъ; 3) какія преимущественно порученія дѣлать имъ? Этотъ проектъ былъ утвержденъ комитетомъ. Въ 1816—1819 г.г. Успенскій состоялъ деканомъ на словесномъ факультетѣ. Въ 1815 г. къ нему перешло завѣдываніе нумизматическимъ кабинетомъ. Успенскій привелъ въ порядокъ монетъ-кабинетъ и расположилъ его въ хронологическомъ порядкѣ.

За время многолѣтней профессорской дѣятельности Успенскій не разъ выступалъ въ роли оппонента при ученыхъ диспутахъ, какъ напр.: на диспутѣ Хлапонина на степень доктора философіи, принималъ участие въ экзаменахъ Дегая въ 1813 г., Титарева, Гевлича. Въ 1817 г. Успенскому пришлось выступить противъ Переяславскаго архимандрита Сильвестра, искавшаго кафедры богословія и латинскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ черезъ попечителя Карпѣва и министра кн. Голицына, но Успенскій доказалъ, что сочиненіе архимандрита, представленное на соисканіе должности профессора, списано преимущественно съ книги Heinseii: «Fundamenta styli cultioris» — и университетъ отказалъ архимандриту Сильвестру. Въ 1819 г. Успенскій участвовалъ въ экзаменѣ Гриневича на степень магистра римской словесности. Помимо университетскихъ занятій, Успенскій давалъ частные уроки молодымъ людямъ, искавшимъ ученыхъ степеней и желавшимъ держать экзамены при университетѣ.

Заканчивая обзоръ педагогической дѣятельности Успенскаго, приведемъ отзывъ о немъ въ документѣ, опубликованномъ В. И. Срезневскимъ: «Характеръ сего челоѣка, говорится тамъ, была неутомимая дѣятельность. По множеству должностей, имъ занимаемыхъ въ одно время, нельзя, казалось, не ожидать упущенія;—и однако же Успенскій всегда былъ точенъ въ исполненіи должностей своихъ. Въ обращеніи онъ былъ благоразумно строгъ съ подчиненными и прямо, по-русски, привѣтливъ съ равными себѣ. Онъ не былъ гениемъ ни въ какой части наукъ, но во всѣхъ показывалъ здравый умъ». Частная и домашняя жизнь Успенскаго описана его сыномъ въ воспоминаніяхъ о немъ. Замкнутый, неутомимый труженикъ, весь ушедшій въ науку и педагогическую дѣятельность и интересы университета, Успенскій удѣлялъ семьѣ весьма мало времени и жилъ уединенной жизнью суроваго аскета и отшельника науки, пока не вывело его изъ этой колеи семейное несчастье.

Выдающийся для того времени ученый, въ высокой степени честно относившійся къ своимъ обязанностямъ, Успенскій въ послѣдніе годы

своей ученой и педагогической дѣятельности сильно измѣнился. Причиной этого была тяжелая семейная обстановка, о которой, какъ и о послѣднихъ годахъ жизни Успенскаго, подробно рассказываетъ сынъ его въ своихъ воспоминаніяхъ. Успенскій быстро опустился подъ гнетомъ тяжелыхъ семейныхъ условий. Его отношенія къ университету, студентамъ, къ семьѣ приняло характеръ крайне мрачный и тяжелый. Мучительное состояніе духа ускорило его смерть. Гавріиль Петровичъ Успенскій умеръ послѣ тяжелой болѣзни 10 мая 1820 г. При жизни съ него снятъ былъ портретъ, котораго мы однако не могли отыскать.

Д. И. Багалъй.

Гулакъ-Артемовскій Петръ Петровичъ родился 16-го января 1790 г. въ Кіевской губ. Черкаскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Городищѣ. Отецъ его былъ бѣдный священникъ изъ дворянскаго рода. Образование П. П. получилъ въ семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной академіи, гдѣ терпѣлъ страшную нужду. Неудачная любовь къ дочери богатаго купца повлекла за собою смерть дѣвушки отъ чахотки, а Гулакъ-Артемовекаго заставила бросить академію и Кіевъ и поселиться въ Бердичевѣ, гдѣ вначалѣ онъ преподавалъ въ частныхъ пансіонахъ, а потомъ учительствовалъ въ домахъ богатыхъ польскихъ помѣщиковъ, въ которыхъ усвоилъ свѣтскій лоскъ и аристократическія манеры польскихъ пановъ, какъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Ф. К. Неслуховскій. Гулакъ-Артемовскій превосходно зналъ малорусскій языкъ и въ совершенствѣ владѣлъ польскимъ и французскимъ. Въ 1817 г. Гулакъ-Артемовскій переѣхалъ въ Харьковъ и поступилъ въ университетъ, гдѣ проявилъ себя такъ, что, будучи вольнослушателемъ и посѣщая лекціи словеснаго отдѣленія, въ то же время по представленію совѣта утвержденъ лекторомъ польскаго языка и уже съ 1818 года началъ свою педагогическую дѣятельность. Успѣхъ Гулакъ-Артемовекаго, какъ пишетъ Неслуховскій въ своихъ воспоминаніяхъ, объясняется еще и тѣмъ, что за время своей педагогической дѣятельности въ домахъ польскихъ магнатовъ Гулакъ-Артемовскій сдѣлался извѣстенъ Потоцкому и впослѣдствіи пользовался его покровительствомъ въ университетѣ.

Въ 1820 г., послѣ смерти Г. П. Успенскаго, преподаваніе русской исторіи, географіи и статистики временно поручено было Гулакъ-Артемовскому, еще не имѣвшему аттестата объ окончаніи полнаго курса университетскихъ наукъ (въ 1821 г. онъ сдалъ кандидатскій и магистерскій экзамены).

Выдержавъ магистерскій экзаменъ и защитивъ диссертацию на тему: «О пользѣ исторіи вообще и преимущественно отечественной и о способѣ преподаванія послѣдней», получилъ степень магистра словесныхъ наукъ, а черезъ два года утвержденъ адъюнктомъ русской исторіи и статистики.

Педагогическая дѣятельность Гулакъ-Артемовскаго въ Харьковскомъ университетѣ началась въ попечительство З. Я. Карнѣева (съ 1817 г. по 1822 г.), когда все высшее университетское начальство, согласно духу того времени, отличалось мистическимъ направленіемъ съ сильной тенденціей къ преслѣдованію всякаго преподаванія не на религіозно-нравственной подкладкѣ. Честолюбивый Гулакъ-Артемовскій сумѣлъ попасть какъ нельзя болѣе въ тонъ этому направленію и свободно получилъ магистерскую степень, когда студенту-математику Остроградскому (будущей знаменитости) высшее начальство за непосѣщеніе имъ лекцій богословской философіи пр. Дудровича отказало въ кандидатской степени. По ходатайству попечителя А. А. Перовскаго, въ 1825 г. Гулакъ-Артемовскій получилъ должность экстраординарнаго профессора. По представленію того же А. А. Перовскаго, въ 1828 г. «за отличное трудолюбіе, усердіе къ исполненію обязанностей и познанія» Гулакъ-Артемовскій получилъ должность ординарнаго профессора.

Въ періодъ времени, когда на этико-политическомъ отдѣленіи некого было избрать въ секретари, совѣтъ вынужденъ былъ просить на эту должность профессоровъ изъ другихъ факультетовъ, въ томъ числѣ изъ словеснаго Гулакъ-Артемовскаго въ 1831 и 1833 гг. Три раза Гулакъ-Артемовскій былъ избираемъ въ деканы (1829, 1833 и 1837 гг.), а съ 1841 г., до выхода въ отставку въ 1849 г. былъ ректоромъ университета.

Въ области научной дѣятельности Гулакъ-Артемовскій не оставилъ глубокаго слѣда: наука не обязана ему никакими серьезными трудами. Нѣкоторый научный интересъ представляла его рѣчь въ день открытія катедры польскаго языка, напечатанная въ Украинскомъ Вѣстникѣ; въ ней Гулакъ-Артемовскій отмѣтилъ блестящее состояніе просвѣщенія въ царствованіе Александра I, доказывалъ значеніе польскаго языка и необходимость его изученія. О научной и преподавательской дѣятельности Гулакъ-Артемовскаго сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ его современниковъ. Питомецъ Харьковскаго университета конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ студентъ Н. пишетъ: «Ординарный профессоръ П. П. Гулакъ-Артемовскій былъ не глубокой ученый, но весьма даровитый профессоръ. Въ то время русскую исторію разрабатывали уже Каченовскій, Погодинъ, Полевой и другіе ученые, послѣдователи новой исторической школы. Если нашъ профессоръ и былъ знакомъ съ ихъ трудами, за то собственныя его лекціи не шли далѣе Карамзина и оканчивались

обыкновенно на той же эпохѣ, на которой остановился нашъ исторіографъ. Домъ Романовыхъ составлялъ въ ней весьма важный пробѣлъ. Всею новѣйшую исторію этого дома профессоръ пробѣгалъ только вкратцѣ по руководству Константинова, а иногда не читая ея вовсе, выдавалъ только студентамъ вопросъ или программу для приготовленія къ экзамену. Далѣе Н. указываетъ руководства, по которымъ читалъ Гулакь-Артемовскій статистику, и отзывается о лекціяхъ Гулакь-Артемовскаго такъ: «Не только студенты любили его лекціи, но ихъ посѣщали часто посторонніе посѣтители. Онъ увлекалъ своихъ слушателей даромъ слова, цѣпистыми оборотами рѣчи и вообще умѣньемъ и находчивостью вызывать и оживить вниманіе своей аудиторіи». Затѣмъ Н. знакомитъ насъ съ округленною періодическою рѣчью профессора, которую онъ такъ любилъ и которая иногда доходила у него до излишней высокопарности.

Въ своихъ запискахъ И. Б. (онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ въ 1824 году), останавливаясь на лекціяхъ Гулакь-Артемовскаго, отмѣчаетъ красоту ихъ изложенія, но въ то же время, по его словамъ, онѣ заставляли желать многого по содержанию. Это онъ говоритъ какъ о лекціяхъ по русской исторіи (особенно періодъ ея послѣ смерти Іоанна Грознаго), такъ и по русской статистикѣ, гдѣ цифровыя данныя не отличались большой точностью, а больше гадательными предположеніями.

Другой питомецъ Харьковскаго университета, Геевскій (начала тридцатыхъ годовъ), отмѣчаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ внимательное отношеніе студентовъ къ профессорамъ Цыху и Гулакь-Артемовскому; о послѣднемъ онъ выражается такъ: «большой учености не высказывалъ на своихъ лекціяхъ, но былъ большой мастеръ читать—настоящій ораторъ. У него всегда была полна аудиторія слушателями не только ex officio, но и аматерами». Далѣе тотъ же Геевскій пишетъ: «Даже лекціи Гулакь-Артемовскаго въ 5 час. вечера, т. е. при свѣчахъ, въ огромной аудиторіи, при блескѣ брилліантовыхъ перстней, которыми унизаны были всѣ пальцы лѣвой и правой руки его, съ торжественной его дикціей, нравились, если не по внутреннему содержанию, то по внѣшнимъ приѣмамъ».

Въ воспоминаніяхъ Ф. К. Неслуховскаго (съ 1838 по 1843 г.) читаемъ о Гулакь-Артемовскомъ: «Какъ профессоръ, онъ не приносилъ никакой пользы своимъ слушателямъ, былъ фразеръ и риторъ въ полномъ смыслѣ слова».

Еще болѣе отрицательный отзывъ даетъ другой студентъ, Д. П. Хрущевъ, заключенія котораго, впрочемъ, отличаются нѣсколько рѣзкимъ характеромъ. «Гулакь-Артемовскій», пишетъ Хрущевъ, «говорилъ всегда съ нѣкоторой торжественностью голоса и слога, какъ трагическій актеръ на сценѣ, но краснорѣчіе его было не что иное, какъ пустозвонъ и пустоцвѣтъ».

У него была слѣдующая любимая фраза: «отъ гроба Іоанна до колыбели Петра Россія и т. д.».

Въ воспоминаніяхъ студента Пашкова 1840 г. читаемъ: «Въ научномъ отношеніи лекціи Гулакъ-Артемовскаго были почти бесполезны, но зато интересны сами по себѣ, потому что онъ говорилъ очень красно и рассказывалъ много историческихъ анекдотовъ, случаевъ, повѣстенокъ и побасенокъ и такъ ловко и занимательно, что все это слушалось легко и съ удовольствіемъ. Передъ Карамзинымъ Гулакъ-Артемовскій благоговѣлъ, хвалилъ Устрялова, но Полевого ненавидѣлъ и ругалъ на лекціяхъ».

М. О. де-Пуле характеризуетъ Гулакъ-Артемовскаго такъ: «профессоръ онъ былъ не только бесполезный, но положительно вредный, былъ большой краснбай, выѣзжавшій на фразахъ, не знавшій своего предмета, не занимавшійся имъ, а потому оставлявшій своихъ слушателей въ глубочайшемъ невѣжествѣ по отечественной исторіи».

Копфъ въ воспоминаніяхъ о харьк. профессорахъ (1843—1845 гг.) говоритъ: «лекціи Гулакъ-Артемовскій читалъ по Карамзину наизусть, безъ тетради, выражаясь высокопарно, разсчитывая на трескучія фразы, чтобы ими повліять на своихъ слушателей». Въ заключеніе Копфъ рассказываетъ анекдотъ, какъ студентъ юридическаго факультета Манько прочелъ вмѣсто Гулакъ-Артемовскаго лекцію по русской исторіи.

Все эти воспоминанія, не смотря на свои противорѣчія, приводятъ къ заключенію, что Гулакъ-Артемовскій не имѣлъ ученыхъ глубокихъ познаній, но какъ лекторъ производилъ не одинаковое впечатлѣніе на своихъ слушателей: большинству студентовъ нравились его цвѣтистыя лекціи, но людямъ съ болѣе широкими требованіями и развитымъ литературнымъ вкусомъ не по душѣ приходился риторическій характеръ лекцій, содержаніе которыхъ между тѣмъ отличалось ученою скудостью, какъ рѣзко отмѣтилъ и Костомаровъ, слушатель Гулакъ-Артемовскаго въ 30-хъ годахъ, писавшій свои воспоминанія въ старости.

Непомѣрная важность и честолюбіе отражались у Гулакъ-Артемовскаго во всемъ; наружность его современникъ описываетъ такъ: «Длинная важно надутая фигура старика, съ орлинымъ носомъ, въ очкахъ, всегда со звѣздой, которую носилъ даже на верхнемъ платьѣ (дома, у себя звѣзда была у него и на халатѣ), такимъ помню я Гулакъ-Артемовскаго въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ». Въ воспоминаніяхъ Неслуховскаго читаемъ: «Ставъ на ноги, Гулакъ-Артемовскій вдругъ явился съ осанкой и важностью настоящаго польскаго магната, чему благопріятствовала его наружность и фигура, и приемы. Но въ присутствіи лицъ высокопоставленныхъ тотъ же Гулакъ-Артемовскій мѣнялся совершенно. Такъ, однажды на вопросъ попечителя графа Головкина, — «какъ поживаете,

Петръ Петровичъ?» — онъ съ низкимъ поклономъ отвѣчалъ: «якъ горохъ при дорози, кто иде, тотъ скубне», — что было чистѣйшей фантазіей, ибо Гулакъ-Артемовскаго никто никогда не скубалъ». Честолюбіе лежало и въ основѣ страстнаго стремленія къ административной дѣятельности. Работалъ онъ и помимо университета: въ 1827 г. онъ занялъ мѣсто инспектора въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ съ 1818 г. состоялъ преподавателемъ французскаго языка. Съ 1831 г. онъ управлялъ учебною частью и въ Полтавскомъ институтѣ. Въ награду получалъ Высочайшіе подарки — часы, ордена и брилліантовые перстни, чѣмъ весьма гордился. «По особому довѣрію начальства, говоритъ А. Рославскій, онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Харьк. учебн. округа. Такъ, въ 1829 и 30 гг. училищный комитетъ назначилъ его визитаторомъ для осмотра слободско-украинской гимназіи, по поводу возникшихъ въ ней безпорядковъ».

«Профессоръ, ректоръ, — пишетъ Чириковъ, — педагогъ, администраторъ, Гулакъ-Артемовскій былъ совершеннымъ сыномъ своего времени, при томъ, такъ сказать, официальнымъ сыномъ отечества. Онъ являлся правительственно-официальнымъ вездѣ и на лекціяхъ своихъ по русской исторіи, на которыхъ всякій разъ высказывалъ усвоенные имъ въ совершенствѣ Николаевскіе принципы: самодержавія, православія и народности; онъ гремѣлъ своимъ ораторскимъ голосомъ, говоря о величіи и славѣ Россіи, что она обязана своею славой этимъ же тремъ незыблемымъ столбамъ нашего отечества». Гулакъ-Артемовскій и со студентами, и въ обществѣ, и дома былъ неизмѣнно важно официальнѣе, говоритъ Чириковъ. Словомъ, вездѣ важное лицо, государственный мужъ, сановникъ. Въ 1847 г. по разстроенному здоровью Гулакъ-Артемовскій оставилъ университетъ и институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1855 г. 17 октября, въ день пятидесятилѣтія университета, послѣдній избралъ Гулакъ-Артемовскаго своимъ почетнымъ членомъ. Охарактеризовавъ Гулакъ-Артемовскаго какъ профессора и администратора, остановимся на его дѣйствительно выдающемся значеніи въ малорусской литературѣ.

Вотъ какъ пишетъ о немъ професоръ Н. И. Петровъ: «Гулакъ-Артемовскій пріобрѣлъ громадную извѣстность не научными своими трудами, коихъ въ сущности не было, а малороссійскими стихотвореніями, доставившими ему очень видное и почетное мѣсто среди малорусскихъ писателей. Онъ писалъ чуднымъ, превосходнымъ, лишеннымъ всякой искусственности, но яркимъ и образнымъ языкомъ, самое содержаніе его басенъ имѣло важное общественное значеніе. Сборникъ его стихотвореній (Кобзарь) былъ напечатанъ послѣ его смерти, но туда вошло далеко не все имъ написанное». Въ началѣ своей литературной дѣятельности Гулакъ-Артемовскій

пробовалъ писать по-русски, но выходило блѣдно, слабо, а на родномъ языкѣ ярко и художественно. «Гулакъ-Артемовскій, хотя и сановникъ, былъ однако, по временамъ поэтомъ и замѣчательнымъ поэтомъ на малорусскомъ языкѣ. Онъ писалъ весьма поэтическія оды, баллады, басни, съ отличнымъ знаніемъ малорусскаго языка и вѣрной передачей народнаго малорусскаго юмора. Здѣсь Гулакъ-Артемовскій являлся съ несомнѣннымъ талантомъ, которымъ, конечно, онъ всего меньше дорожилъ».

Гулакъ-Артемовскій дѣйствительно немного написалъ, а еще меньше издалъ.

«Панъ та собака»—его первое произведеніе, превосходно изображавшее крѣпостное состояніе, было распространено въ многочисленныхъ рукописяхъ.

Въ Украинскомъ Вѣстникѣ были напечатаны его стихотворныя сказки: «Солопій та Хивря» (съ предисловіемъ), побрехенька «Тюхтій та Чванько» (съ послѣсловіемъ про Гараська), стихотворенія: «Ослѣпленіе смертныхъ» (вольный переводъ изъ Руссо), «Мученіе сатаны при воззрѣніи на Эдемъ» (вольный переводъ изъ Мильтонова Потеряннаго Рая) и др. Кромѣ того малорусскія и русскія стихотворенія Гулакъ-Артемовскаго были напечатаны въ «Украинскомъ Журналѣ». Когда въ 1823 года возникла мысль объ изданіи «Украинскаго Журнала» отъ имени университета, то нѣкій Бѣлецкій-Носенко (смотритель Прилукскаго училища) предложилъ печатать въ новомъ журналѣ произведенія Гулакъ-Артемовскаго. «Я смѣло могу увѣрить, пишетъ Бѣлецкій-Носенко, что сказочки Гулакъ-Артемовскаго читались съ такимъ же неописаннымъ удовольствіемъ, какъ Энеида Котляревскаго, что многіе вытвердили цѣлыя тирады изъ нихъ». Этотъ отзывъ любопытенъ въ смыслѣ популярности сказочекъ Гулакъ-Артемовскаго, произведенія котораго читались, по словамъ профессора Станиславскаго, съ наслажденіемъ не одними юношами, всегда склонными къ восторженности, но и сановниками, какъ фельдмаршалъ Паскевичъ, князь Рѣпинъ и много другихъ.

Въ 1827 г. въ *Славянинѣ* Гулакъ-Артемовскій напечаталъ «Панъ Твардовскій», малороссійская баллада, переводъ изъ Мицкевича; затѣмъ, въ «Утренней Звѣздѣ», изданной И. Петровымъ, помѣщенъ цѣлый рядъ малорусскихъ произведеній П. П. Артемовскаго.

Самое близкое участіе Гулакъ-Артемовскаго во всѣхъ выходившихъ тогда въ Малороссіи журналахъ выработало изъ него первокласснаго писателя. Н. А. Мельгуновъ, посѣтивъ Харьковъ, пишетъ Погодину: «не менѣе лестно для меня знакомство съ здѣшнимъ профессоромъ Россійской исторіи Гулакъ-Артемовскимъ, совершеннымъ знатокомъ малороссійскаго языка». Въ воспоминаніяхъ Ф. К. Неслуховскаго читаемъ: «Несомнѣнно,

что Гулак-Артемовскій по своему дарованію болѣе всего подходитъ къ типу поэтовъ народныхъ. Его произведенія и содержаніемъ своимъ, и языкомъ пробуждали въ обществѣ интересъ и любовь къ южно-русской народности». Самъ Гулак-Артемовскій не цѣнилъ своего поэтического таланта и не придавалъ значенія своей литературной дѣятельности, заботясь лишь о служебной карьерѣ и соединенныхъ съ нею чинахъ и орденахъ, но эпоха естественнаго влеченія интеллигентныхъ представителей малорусскаго народа къ родной литературѣ и родному языку стихійно захватила и Гулак-Артемовскаго, который, какъ и его современникъ Квитка, творилъ въ силу глубокой внутренней потребности творчества.

«Гулак-Артемовскій умеръ въ 1865 г. 76-ти лѣтъ, сохранивъ до послѣднихъ минутъ вполне свѣтлый умъ и удивительно твердую память», читаемъ мы въ некрологѣ, написанномъ Сливичкимъ, гдѣ онъ также указываетъ на долготѣнную ученую и педагогическую дѣятельность Гулак-Артемовскаго и его выдающееся значеніе въ малорусской литературѣ. За день до смерти Гулак-Артемовскій читалъ наизусть цѣлыя тирады изъ любимой имъ Энеиды Виргилія.

Самостоятельныя статьи и переводы Гулак-Артемовскаго на русскомъ языкѣ, кромѣ диссертациі, помѣщенные главнымъ образомъ въ „Украинскомъ Вѣстникѣ“ и „Украинскомъ Журналѣ“ (1817—1824 гг.): 1) Ослѣпленіе смертныхъ (стих. пер. изъ Руссо); 2) Мученіе Сатаны при возрѣвнїи на Эдемъ (изъ Мильтонова „Потеряннаго Рая“); 3) Пророчество Іудая (изъ Расина); 4) Недовѣрчивость (изъ Делиля); 5) День мщенія (подражаніе прор. Іоилу); 6) Атрей и Ѡіестъ (отрывокъ изъ Кребильона); 7) Рѣчь на случай совершенія памяти объ Игн. Красицкомъ (пер. съ польскаго); 8) Похвала стихотворцамъ (изъ Горация); 9) Рѣчь Швейковского (пер. съ польскаго); 10) Швейковского. О необходимости соединенія съ прочими науками наукъ богословскихъ (пер. съ польскаго); 11) Къ Цензорину (стих.); 12) Рѣчь въ день открытія катедры польскаго языка при Харьковскомъ университетѣ; 13) Періоды или вѣки міра (пер. съ польскаго); 14) Бенъ Гріананъ (пер. съ польскаго); 15) О философіи. Разсказъ Снядецкаго (пер. съ польскаго); 16) Критика. Изъ соч. Красицкаго (пер. съ польскаго); 17) Нѣчто для сочинителей (пер. съ польскаго); 18) Синонимы: Задумчивость и размышленіе (подраж. польской прозѣ); 19) Мудрость (отрыв. изъ поэмы); 20) Чаяніе души христіанской 25 Декабря (стих.); 21) О поэзіи и краснорѣчїи у древнихъ; 22) Царскій столъ (древнее чешское преданіе; стих.); 23) Рѣчь къ студентамъ Виленскаго университета ректора Снядецкаго (пер. съ польскаго); 24) Рѣчь, произнесенная къ студентамъ Императорскаго Харьковскаго университета 1 Сентября 1828 г. при началіи новаго курса ученія.

Малоросійскія произведенія Гулак-Артемовскаго въ хронологическомъ порядкѣ изъ написанія. 1) Справжня добристь (17 Сентября 1817 г. Зап.); 2) Пань та собака 2 Декабря 1818 г.; 3) Сулика 5 Декабря 1818 г.; 4) Солопій та Хивря 26 Сентября 1819 г.; 5) Пысулька 26 Сентября 1819 г.; 6) Тяхтїй та Чванько 1 Ноября 1819 г.; 7) Де що про того Гараська 2 Ноября 1819 г.; 8) Дурень и розумный 1 Декабря 1820 г.; 9) Цикавий и мовчунъ 1 Декабря 1820 г.; 10) Ликарь и здоровье 1 Декабря 1820 г.; 11) Рыбалка 27 Октября 1827 г.; 12) Твардовскій 1827 г.;

13) Эй, Хведьку, вчись 29 Октября 1827 г.; 14) Дви пташки въ клитци 1 Ноября 1827 г.; 15) Рыбка 2 Ноября 1827 г.; 16) Пархоме, въ счастья не брыкай 4 Ноября 1827 г.; 17) Пархоме, не мудруй 5 Ноября 1827 г.; 18) XXXIV-я ода Горація 26 Февраля 1828 г.; 19) XIV-я ода Горація 20 Февраля 1832 г.; 20) IX-я ода Горація 25 Февраля 1832 г.; 21) Петро мужыкъ 3 Марта 1833 г.; 22) На отъѣздъ изъ Полтавы Лонгинова, 22 Марта 1842 г.; 23) Надудливсь чаю 9 Юня 1851 г.; 24) Сыдыть Петро у Полтави 24 Юня 1848 г.; 25) Булы жъ мы и въ Святогорьскомъ 12 Юня 1856 г.; 26) Голывся я на тыждень разъ 20 Юня 1851 г.; 27) Якъ тилько задзвонять 21 Юня 1851 г.; 28) Послухавъ жинку 23 Юня 1851 г.; 29) Ой мени тяжко 26 Юня 1851 г.; 30) Андрію, Андрію 29 Юня 1851 г.; 31) А що оце Андрію 30 Юня 1851 г.; 32) Мисяць въ хмары закотывся 30 Юня 1851 г.; 33) Пишла слава про Станислава 23 Января 1852 г.; 34) Ой дежъ вона залетила 23 Января 1852 г.; 35) Де ты бродышъ, моя доля 3 Февраля 1852 г.; 36) Тай гарна жъ та 13 Февраля 1852 г.; 37) Ну вже таки Мартъ 1852 г.; 38) Ой часъ ихать, Марусенько 16 Октября 1852 г.; 39) Нагайка (до Ивана Сливницького) 30 Ноября 1852 г.; 40) Сыдыть Абдуль 1853 г.; 41) Що тамъ у хрина 12 Декабря 1853 г.; 42) Ой не мандруй 16 Декабря 1853 г.; 43) Чого вы, праньци 20 Декабря 1853 г.; 44) У Полтави 1854 г.; 45) До Юхима 22 Января 1855 г.; 46) Не виглядай, Марусенько 20 Сентября 1855 г.; 47) Колябъ тебе, Полинашко 23 Декабря 1855 г.; 48) Віе витерь 24 Декабря 1855 г.; 49) Текла ричка 27 Декабря 1855 г.; 50) Tu as bien fait 30 Декабря 1855 г.; 51) Сыдыть батько на лави 31 Декабря 1855 г.; 52) Колы не прешъ зо мною 16 Января 1856 г.; 53) Скачы, маты 21 Января 1856 г.; 54) О, вырвы, Господы 7 Декабря 1856 г.; 55) Якъ подивлюсь 24 Марта 1856 г.; 56) Сыну моему 2 Марта 1857 г.; 57) Ой не дарма, Катре 31 Юня 1857 г.; 58) До тебе, Господы 18 Ноября 1857 г.; 59) Чы ще жъ ты 28 Ноября 1857 г.; 60) Нема вже 7 Декабря 1857 г.; 61) Ой не вода 28 Декабря 1857 г.; 62) Хто въ Божій помочи 14 Декабря 1858 г.; 63) Застольные стихи губ. Лужину 1859 г.; 64) Куды не йшло, Иване, 9 Октября 1860 г. *Неизвестныхъ годовъ*; 65) Панъ; 66) Муха; 67) Тай хватъска жъ; 68) На що ты, Любочко; 69) До Варьки.

Произведенія эти частью печатались въ современныхъ автору изданіяхъ, а большею частью были изданы уже послѣ его смерти (напр. А. А. Потебней). Нѣкоторыя изъ нихъ были найдены мною въ Императорской Публичной Библіотекѣ и напечатаны въ Кіевской Старинѣ. Одно собраніе малорусскихъ произведеній было выпущено въ свѣтъ въ Кіевѣ въ 1878 г., другое, гораздо болѣе полное, во Львовѣ г. Романчукомъ, напечатавшимъ сверхъ того нѣкоторые изъ нихъ въ „Зап. Наук. Тов.“ 1904 г. IV. Крит. зам. на изд. г. Романчука см. въ Кіевск. Стар. 1904 г. Декабрь. Мною теперь редактируется также собраніе сочиненій Гулак-Артемовскаго съ біографіей его.

Д. И. Багалъй.

Зернинъ Александръ Петровичъ, сынъ дворянина С.-Петербургской губ., родился въ 1821 г. Въ 1836 г. онъ поступилъ въ С.-Петербургскій Главный Педагогическій институтъ, гдѣ окончилъ курсъ наукъ въ 1844 г. и тогда же былъ оставленъ при институтѣ на годъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи и для преподаванія исторіи въ разныхъ отдѣленіяхъ института; въ 1845 г.

Зернинъ читалъ лекціи по русской исторіи въ высшемъ отдѣленіи института по случаю отъѣзда за границу проф. Н. Г. Устрялова, его учителя. Въ 1846 г. Зернинъ выдержалъ испытаніе на степень магистра русской исторіи и въ слѣдующемъ году, по защитѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертаци: «Объ отношеніи Константинопольскаго патріарха къ русской іерархіи», получилъ степень магистра русской исторіи. За неимѣніемъ вакантной каѳедры русской исторіи, молодой ученый, слушавшій въ институтѣ лекціи по всеобщей исторіи у Ф. О. Лоренца, назначенъ былъ въ 1847 г. въ Харьковскій университетъ адъюнктомъ для преподаванія на философскомъ факультетѣ статистики и всеобщей исторіи, кромѣ которыхъ, по порученію факультета, читалъ лекціи и по русской исторіи. Послѣднее обстоятельство и научная подготовка по русской исторіи побудили Зернина въ 1849 г., когда каѳедра русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, вслѣдствіе выхода въ отставку проф. П. П. Гулакъ-Артемовскаго, осталась вакантною, ходатайствовать предъ факультетомъ о переводѣ его на каѳедру русской исторіи. Ходатайство Зернина было удовлетворено; каѳедра русской исторіи была предоставлена ему временно, до пріобрѣтенія имъ степени доктора, но отъ чтенія лекцій по всеобщей исторіи онъ не былъ освобожденъ до 1851 г., когда назначенъ былъ адъюнктомъ М. Н. Петровъ. Въ 1849 г. Зернинъ выдержалъ устное испытаніе на степень доктора историческихъ наукъ и въ томъ же году, по защитѣ въ Харьковскомъ университетѣ диссертаци: «Объ учрежденіи въ Россіи патріаршества», получилъ степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики. Въ 1851 г. Зернинъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи, а съ 1854 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ до конца 1863 г., когда оставилъ каѳедру по болѣзни. Нѣкоторое время онъ былъ секретаремъ факультета (съ 1847 г. по 1850 г.), затѣмъ деканомъ (съ 1859 г. по 1862 г.) и завѣдывалъ музеемъ изящныхъ искусствъ и минцъ-кабинетомъ. Для послѣдняго онъ сдѣлалъ особенно много. Такъ какъ не было полнаго описанія хранившихся въ минцъ-кабинетѣ монетъ и медалей, Зернинъ взялъ на себя трудъ такого описанія и составилъ каталогъ, подраздѣленный на 4 тома. Въ первыхъ двухъ томахъ каталога описано было имъ болѣе пятнадцати тысячъ монетъ.

Въ университетѣ Зернинъ читалъ по всеобщей исторіи преимущественно курсъ новой исторіи (въ 1847^{7/8} акад. г. онъ излагалъ событія отъ начала реформациі до французской революціи включительно, а въ послѣдующее время—до начала французской революціи), по русской же исторіи, кромѣ общихъ курсовъ отъ начала Руси до «возможно къ намъ близкаго времени», читалъ лекціи по исторіи Малороссіи, Сибири, каза-

чества. Казенные педагоги слушали у Зернина особые курсы по исторіи всеобщей и русской. Изъ послѣдней онъ особенно полно излагалъ педагогамъ исторію русскаго раскола. Спеціальнымъ курсамъ Зернинъ придавалъ большое значеніе: онъ рассчитывалъ такими курсами возбудить въ студентахъ охоту къ самостоятельнымъ изысканіямъ въ области исторіи. У него была мысль привлечь къ разработкѣ мѣстныхъ архивовъ студентовъ, съ цѣлью приучить ихъ къ изысканіямъ въ архивахъ и освѣтить такимъ образомъ прошлое края, центромъ котораго былъ Харьковъ. Такъ въ Харьковѣ возникла бы школа архивистовъ. Придавая большое значеніе изученію мѣстной исторіи, Зернинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи осмотрѣть дѣла, хранившіяся въ архивахъ губернской канцеляріи, дворянскаго собранія, губернскаго правленія, уголовной и гражданской палаты. Онъ указывалъ въ своемъ ходатайствѣ, съ которымъ вошелъ въ совѣтъ университета, что стремленіе къ изслѣдованію прошлаго Россіи уже положило во многихъ мѣстахъ ея начало изученію мѣстныхъ архивовъ; ссылаясь на трудъ преосв. Филарета: «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи» въ доказательство важности извлеченія матеріаловъ изъ мѣстныхъ архивовъ; высказывалъ увѣренность, что въ харьковскихъ архивахъ найдутся матеріалы, которые продлютъ свѣтъ на «общественную исторію и внутреннія отношенія края», и выражалъ готовность посильно поработать на пользу мѣстной исторіи. По представленію университета, губернскія власти открыли Зернину доступъ въ мѣстные архивы. Можно думать, что Зернинъ имѣлъ въ виду прежде всего изученіе архивныхъ дѣлъ, относящихся къ исторіи Харьковскаго университета. По крайней мѣрѣ, университетомъ получено было для Зернина изъ харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія дѣло объ основаніи университета въ Харьковѣ. Привести въ исполненіе мысль объ изученіи мѣстной старины помѣшала Зернину тяжкая болѣзнь. Уже первыя по времени работы Зернина обнаружили склонность его къ изученію византійско-русскихъ отношеній, что привело его къ мысли изучать исторію Византіи. Сохранилось указаніе, что Зернинъ въ университетѣ читалъ спеціальный курсъ по исторіи Византіи: его работа «Жизнь и литературные труды императора Константина Багрянороднаго» была плодомъ такого курса. Представленное Зернинымъ въ историко-филологическій факультетъ рукописное сочиненіе: «Очерки изъ внутренней исторіи Византіи», съ просьбою напечатать его на казенный счетъ, свидѣтельствуетъ, что у автора «Очерковъ» былъ обширный планъ изученія исторіи Византіи. Въ предисловіи къ «Очеркамъ» Зернинъ писалъ, что вопросъ о вліяніи Византіи на славянскія народности является однимъ изъ важнѣйшихъ, и потому разработка исторіи Византіи составляетъ обязанность русскихъ ученыхъ; посвящая

себя изученію вліянія Византії на Русь, авторъ «Очерковъ» полагалъ задачею своею изслѣдованіе внутренней жизни Византії; такое изслѣдованіе онъ началъ со времени Юстиніана В. какъ потому, что съ этого времени началось взаимодѣйствіе славянъ на Новый Римъ и Нового Рима на славянъ, такъ и потому, что царствованіе Юстиніана В. представляетъ особый интересъ: Юстиніанъ замѣчательнъ, писалъ Зернинъ, не только какъ законодатель и покоритель вандаловъ, готовъ, но и какъ виновникъ окончательнаго уничтоженія языческихъ формъ Византійской имперіи. Первый свой очеркъ изъ внутренней исторіи Византіи Зернинъ посвятилъ частной жизни Юстиніана В. и супруги его Феодоры; въ послѣдующихъ очеркахъ онъ предполагалъ остановиться на сподвижникахъ Юстиніана и на уясненіи вліянія, которое имѣла Феодора на дѣла государственный. Поставленную задачу изученія внутренней исторіи Византіи, съ цѣлью уясненія вліянія ея на Русь, Зернинъ не выполнилъ; такая задача была слишкомъ сложная и превышала силы одного изслѣдователя, особенно въ то время, когда работалъ Зернинъ; но самая постановка ея показываетъ правильное пониманіе того, что надлежитъ дѣлать для уясненія вліянія Византіи на Русь.

Усиленные занятія надломили здоровье Зернина: силы его падали и вслѣдствіе упадка ихъ у него появились головокруженія и обмороки, которые съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе учащались. Не смотря на совѣты врачей дать себѣ отдыхъ, Зернинъ не прекращалъ обычныхъ занятій; его неоднократно выносили въ обморочномъ состояніи изъ аудиторіи, но онъ продолжалъ посѣщать ее въ часы своихъ лекцій. Жить — для Зернина значило работать въ избранной для себя области, и за такою работою застала его болѣзнь, навсегда лишившая его работоспособности: въ исходѣ 1863 г., во время занятій, Зернинъ впалъ въ обморокъ; привести труженика въ чувство удалось, но разсудка онъ лишился: временами онъ бредилъ о разныхъ историческихъ событіяхъ. Умеръ Зернинъ 7 сентября 1866 г., сорока пяти лѣтъ отъ роду.

А. П. Зернину принадлежатъ слѣд. печатные труды: 1) „Объ отношеніи Константинопольскаго патріарха къ Русской іерархіи“ (С.-Пб., 1846 г.); 2) „Учрежденіе въ Россіи патріаршества“ (Архивъ историко-юр. свѣд., относящ. до Россіи, изд. Калачовымъ, кн. II, 1); 3) „Нифонтъ, епископъ Новгородскій“ (тамъ же); 4) „Царь Алексѣй Михайловичъ. Историческая характеристика изъ внутренней исторіи Россіи XVII в.“ (Москвитининъ, 1854 г., № 14); 5) „Императоръ Василій Македонянинъ“ (Современникъ, 1854 г., т. 47); 6) „Жизнь и литературные труды Императора Константина Багрянороднаго“ (Харьковъ, 1858 г.); 7) „Очеркъ жизни Константинопольскаго патріарха Фотія“ (Чтен. въ Моск. Об. Ист. и Др. Р., 1858 г., кн. 3); 8) „Очерки, служащіе къ разясненію исторіи Польши въ первой половинѣ XVI в.“ (Библіотека для чтенія, 1858 г. № 6); 9) „О самозванцахъ по поводу сочиненія Проспера Мериме: Les faux Demetrius“ (тамъ же, 1858 и 1859 гг.); 10) „Кри-

тическія замѣтки на 3 тома „Устрялова: Исторія царствованія Петра В.“ (тамъ же, 1858 г. № 11 и 1859 г. № 2); 11) „Разборъ сочиненія Костомарова: Богданъ Хмельницкій“ (Русское Слово, 1859 г.); 12) „О мятежахъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ (Библіотека для чтенія, 1861 г.); 13) „Судьба мѣстничества при первыхъ трехъ государяхъ династіи Романовыхъ“ (Архивъ историко-юрид. свѣд., относящ. до Россіи, изд. Калачовымъ, 1861 г.). Кромѣ перечисленнаго, Зернинымъ были напечатаны: 14) „Замѣтка о Петрѣ В.“ (Харьк. Губ. Вѣд., 1852 г., № 11) и 15) „О крещеніи Руссовъ“ (Московск. Вѣд., 1852 г.).

В. И. Савва.

Иконниковъ Владиміръ Степановичъ, докторъ русской исторіи, заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра, изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губ., род. въ Кіевѣ 9 дек. 1841 г. ¹⁾ Въ 1851 г. подвергался испытанію при Кіевской (1-ой) гимназіи, но съ открытіемъ въ Кіевѣ, въ 1852 г., кадетскаго корпуса, былъ зачисленъ въ этотъ послѣдній, въ которомъ и оставался до окончанія курса (по 1861 годъ). Въ это время значительная часть преподавателей этого заведенія въ среднихъ и высшихъ классахъ состояла изъ профессоровъ университета св. Владиміра (исторія, исторія словесности, статистика, законовѣдѣніе, математика, естественныя науки), многіе изъ которыхъ были и его наставниками. Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаетъ онъ незабвеннаго Н. И. Пирогова, бывшаго тогда попечителемъ, который принималъ близкое участіе въ его просьбѣ и исходатайствовалъ ему право, по выдержаніи дополнительнаго испытанія въ одной изъ гимназій (2-ой), поступить въ студенты университета, на историко-филологическій факультетъ, курсы котораго онъ слушалъ съ 1861—1865 годъ. На 2-мъ курсѣ онъ представилъ на заданную факультетомъ тему курсовое сочиненіе: «Очеркъ развитія афинской конституціи до Клизена», одобренное къ напечатанію, но оставшееся въ рукописи, такъ какъ авторъ былъ занятъ въ это время другимъ изслѣдованіемъ, заданнымъ факультетомъ же на соисканіе наградъ медалями—это «Максимъ Грекъ», сочиненія котораго были (1859—62 г. 3 тома) изданы Казан. дух. академіей. За этотъ трудъ онъ былъ удостоенъ золотой медали и зачисленъ на Пироговскую стипендію, учрежденную, по случаю оставленія Н. И. Пироговымъ должности попечителя, его почитателями. Болѣе расширен-

¹⁾ Отецъ его, уроженецъ Петербурга, гдѣ воспитывался въ 1-мъ кад. корпусѣ, въ 1805—1812 гг. принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ за границей и въ Россіи; былъ въ плѣну въ Парижѣ, а по выходѣ въ отставку за ранами, въ чинѣ майора, поселился въ Кіевѣ. Съ 1862—68 гг. состоялъ въ почетной стражѣ при гробѣ фельдмаршала графа Румянцева-Задубайскаго, учрежденной канцлер. Н. П. Румянцевымъ.

ное соч. о Максимѣ Грекѣ было затѣмъ напечатано въ Университетскихъ Извѣстіяхъ (1865-66 г. стр. 365), а занятія источниками русской исторіи сосредоточили вниманіе автора на этой послѣдней. По окончаніи курса Иконниковъ былъ удостоенъ степени кандидата ист.-филолог. факультета (1 іюня 1865), такъ какъ въ то время испытанія производились по всѣмъ предметамъ факультета. Кромѣ того, въ бытность студентомъ, напечаталъ соч. «Кто былъ первый самозванецъ?» (Унив. Изв. 1865 г. №№ 2 и 3), по поводу вышедшаго тогда изслѣдованія Н. И. Костомарова. Съ 5-го окт. 1865 г. былъ зачисленъ въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи и въ теченіе 1865-66 учеб. года преподавалъ исторію въ Кіевской военной гимназій и исторію всеобщей литературы въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Стипендіатомъ онъ оставался по 26 ноября 1866 г., когда былъ перемѣщенъ приватъ-доцентомъ въ Харьковскій университетъ по кафедрѣ русской исторіи, которую и читалъ на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ въ теченіе 1866-67 уч. года, т. е. до избранія въ штатные доценты магистра Г. О. Карпова, еще ранѣе приглашеннаго въ преподаватели. 1 дек. 1866 г. на торжественномъ актѣ въ память Карамзина читалъ рѣчь о немъ, «какъ историкъ»; а въ мартѣ 1867 г., вмѣстѣ съ другими преподавателями университета, участвовалъ въ чтеніи публичныхъ лекцій. Предметомъ его чтеній была «характеристика Бориса Годунова». Въ маѣ 1867 г., по окончаніи курса (доведеннаго до Смутнаго времени включительно) и по испытаніи студентовъ, онъ отправился въ Одессу, по семейнымъ обстоятельствамъ, гдѣ и выдержалъ испытаніе на степень магистра, а 6-го окт. 1867 г. былъ назначенъ преподавателемъ географіи въ Одесскую 2-ю гимназію и, кромѣ того, преподавалъ русскую исторію и исторію русской словесности въ частной женской (нынѣ Маріинской) гимназій; а вслѣдъ за тѣмъ, по защитѣ диссертациі, былъ утвержденъ совѣтомъ, 3 дек., въ степени магистра русской исторіи. 23 февр. 1868 г. былъ избранъ совѣтомъ унив. св. Владимира въ доценты по кафедрѣ русской исторіи.

Сочиненія его изъ до-кіевского періода его жизни слѣдующія:

1) *Максимъ Грекъ*, въ 2-хъ выпускахъ, 365 стр. in 8^о, Кіевъ 1865—66 г., магистерская диссертација (Унив. Изв. и отдѣльно); 2) *По поводу сочиненія Костомарова: Кто былъ первый Лжедмитрій* (Унив. Изв. 1865 г. № 2 и 3, стр. 22—56, 1—12); 3) *Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка*, Кіевъ, 1866 г. 85 стр., in 8^о (Унив. Извѣстія 1866 г. № 1 и 2, стр. 1—44, 1—40); 4) *Очеркъ разработки русской исторіи въ XVIII столѣтіи*, лекція, Харьковъ, 1867 г., 27 стр., in 8^о (Протоки Харьк. университ. 1867 г., т. I, и отдѣльно).

В. С. Иконниковъ.

Карповъ Геннадій Оеодоровичъ, духовнаго званія, сынъ смотрителя Углицкаго народнаго училища, родился въ 1839 г., умеръ въ 1890 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Борисоглѣбскомъ духовномъ училищѣ, среднее въ Ярославской гимназіи. Въ 1855 г. Карповъ поступилъ въ Демидовскій лицей, но чрезъ два года его оставилъ; высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету. По окончаніи курса университета, Карповъ поступилъ на службу въ Московскую Сенатскую типографію въ качествѣ корректора. Но въ 1863 г. онъ началъ свою педагогическую дѣятельность преподаваніемъ исторіи въ 3-мъ военномъ московскомъ Александровскомъ училищѣ. Выдержавъ магистерскій экзаменъ въ историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и защитивъ диссертацию—«Исторія борьбы московскаго государства съ польско-литовскимъ»,—совѣтомъ Московскаго университета утвержденъ 11 Марта 1867 г. въ степени магистра русской исторіи. То же сочиненіе удостоено Академіей наукъ Уваровской преміи.

Въ 1867 г. 11 Апрѣля совѣтомъ Харьковскаго университета Карповъ былъ избранъ въ доценты по кафедрѣ русской исторіи, а 6-го Сентября того же года прочелъ вступительную лекцію. Эта лекція, напечатанная въ 1867 году, сразу сдѣлала его не популярнымъ профессоромъ; его сейчасъ же записали въ разрядъ «консерваторовъ», и отъ этой клички онъ не могъ освободиться до самаго ухода изъ Харьковскаго университета. По своимъ убѣжденіямъ Карповъ не могъ и не хотѣлъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя тогдашнее либеральное время предъявляло къ профессору русской исторіи: это—во-первыхъ, а во-вторыхъ, какъ націоналистъ и руссофилъ, онъ тѣмъ менѣе могъ угодить большинству тогдашнихъ профессоровъ и студентовъ. Въ одномъ мѣстѣ вступительной лекціи Карповъ говоритъ, что настоящее время принято называть *переходнымъ временемъ*. Что же означаетъ послѣднее? И отвѣчаетъ такимъ образомъ: «Всѣ, что только у насъ прежде накопилось дурного, все это выплыло теперь наверхъ, заявляя о своемъ существованіи, и не только претендуетъ на занятія мѣста между другими проявленіями общественной жизни, но еще требуетъ полнаго господства и устраненія всего, что только можетъ ему выставить противодѣйствіе. Тѣ политическія ученія, съ которыми западная Европа почти уже совсѣмъ порѣшила, среди нашего переходнаго времени начали процвѣтать. Первымъ дѣломъ было то, что провозгласили весьма старую общую фразу: «долой авторитеты»... А за фразой «долой авторитеты» начали удивительную своими размѣрами брань на все, что только считается въ Россіи авторитетомъ; верховная власть, церковь,—но только православная, національность народа—все это обругано, осмѣяно, затоптано въ грязь».

Въ 1870 г. Карповъ защитилъ докторскую диссертацию «Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся съ 1654 г. до 1672 г.», и въ томъ году совѣтомъ Московскаго университета утвержденъ въ степени доктора русской исторіи. Въ слѣдующемъ году согласно прошенію Карповъ былъ уволенъ въ отставку, переселился въ Москву, гдѣ до конца дней своихъ занимался изданіемъ и разработкой памятниковъ русской исторіи.

Курсы, читанные имъ въ Харьковскомъ университетѣ: въ 1867—68 учебномъ году—русская исторія съ прекращенія династіи Рюрика до конца царствованія Петра Великаго; въ 1868—69 г.—русская исторія съ IX вѣка до XVII вѣка; въ 1869—70 г.—русская исторія со времени нашествія монголовъ до крещенія династіи Рюрика; въ 1870 г. исторія Южной и Западной Россіи съ XVI вѣка по XVIII вѣкъ и исторія царствованія Алексѣя Михайловича.

Кромѣ того Карповъ занимался со студентами чтеніемъ и толкованіемъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ. По словамъ современниковъ, эти чтенія отличались скукою: кромѣ лектора-студента и комментатора-профессора на нихъ всѣ спали. Отсюда-то и составилось предположеніе, что будто-бы Карповъ только и дѣлалъ на лекціяхъ, что читалъ русскія лѣтописи.

П. Н. Буцинскій.

Аристовъ Николай Яковлевичъ, сынъ священника Тамбовской губ., родился 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Духовномъ уѣздномъ училищѣ, среднее—въ Тамбовской Духовной Семинаріи и высшее въ Казанской Духовной Академіи. По окончаніи курса въ 1858 г. онъ назначенъ въ Симбирскую Духовную Семинарію преподавателемъ физико-математическихъ наукъ и потомъ—русской словесности. Здѣсь онъ напечаталъ первое ученое сочиненіе «Взглядъ русскихъ лѣтописцевъ на судьбы міра». Уволившись въ 1861 г. изъ духовнаго званія, онъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ, гдѣ и посвятилъ себя изученію историческихъ наукъ. Въ 1866 г. Аристовъ выдержалъ въ Петербургскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ магистерскій экзаменъ и послѣ защиты диссертациі «Промышленность древней Руси» получилъ степень магистра русской исторіи. Въ 1867 г. онъ избранъ въ доценты по кафедрѣ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ, а въ 1869 г. назначенъ въ Варшавскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Уже въ это время многочисленныя статьи Аристова по рус-

ской исторіи создали ему славу серьезнаго ученаго. Но самымъ выдающимся трудомъ въ этой области была его докторская диссертация «Московскія смуты и правленіе Софіи». Послѣ блестящей защиты ея въ 1871 г. Аристовъ былъ удостоенъ высшей ученой степени—доктора русской исторіи и въ томъ же году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1873 г. Аристовъ перешелъ въ Харьковскій университетъ, но пробылъ въ немъ только два академическихъ года и въ 1875 г. получилъ назначеніе въ Историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ инспекторомъ этого заведенія и ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской исторіи. Въ Харьковскомъ университетѣ онъ прочелъ слѣдующіе курсы: въ 1873—74 академическомъ году «Разборъ памятниковъ отечественной исторіи»; въ 1874—75 академическомъ году «Состояніе Россіи отъ начала татарскаго ига до конца 17 вѣка» и въ томъ же году Аристовъ велъ практическія занятія со студентами. Намъ удалось достать литографическій курсъ Аристова «Состояніе Россіи»... и близко съ нимъ познакомиться. Этотъ курсъ заключаетъ въ себѣ болѣе 300 страницъ мелкаго письма: точность, сжатость и ясность изложенія обращаютъ на себя особенное вниманіе¹⁾.

П. Н. Буцинскій.

Багалъй Дмитрій Ивановичъ родился 26 октября 1857 года въ мѣщанской малорусской семьѣ въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его занимался шорнымъ ремесломъ. Учился первоначально въ приходскомъ училищѣ, а потомъ въ уѣздномъ, переименованномъ въ 4-хъ-классную прогимназію; по окончаніи этой послѣдней поступилъ во 2-ю Кіевскую гимназію, которую окончилъ съ золотою медалью. Въ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ пробылъ 4 года (3½ года въ Кіевскомъ и ½ года въ Харьковскомъ). Въ бытность въ Кіевскомъ университетѣ принималъ участіе въ практическихъ занятіяхъ по русской и всеобщей исторіи (2 реферата его по русской исторіи были напечатаны) и получилъ золотую медаль за сочиненіе на факультетскую тему. Занимался подъ руководствомъ профессора В. С. Иконникова и особенно профессора В. Б. Антоновича. Немедленно, по окончаніи курса кандидатомъ, былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по русской исторіи при Кіевскомъ университетѣ (31 мая 1880 г.) и въ теченіе 2½ лѣтъ выдержалъ маги-

¹⁾ Любопытныя воспоминанія о профессурѣ его въ Харьковскомъ университетѣ напечаталъ проф. Н. О. Сумцовъ. *Ред.*

стерскій экзаменъ и защитилъ на степень магистра диссертацию, представляющую переработку студенческаго сочиненія на золотую медаль (Исторія Сѣверской земли). Послѣ прочтенія 2-хъ пробныхъ лекцій, изъ коихъ первая напечатана, и избранія въ факультетъ и совѣтъ, 11 марта 1883 года былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ эта кафедра была вакантною съ 1875 года. Послѣ введенія университетскаго устава 1884 года, былъ перечисленъ въ заштатные доценты (съ 1-го января 1885 г.); съ 1-го сентября 1886 г. поручено было ему читать лекціи по вакантной кафедрѣ по 64 § устава; съ 1-го іюня 1887 года, послѣ защиты докторской диссертациі въ Московскомъ университетѣ: «О колонизаціи степной окраины Московскаго государства», былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а съ 1-го іюля 1889 года ординарнымъ. Былъ командированъ въ с. Козырчину для обозрѣнія обширной бібліотеки, пожертвованной университету, и напѣлъ тамъ 2 рукописныхъ сборника писемъ, на Одесскій, Ярославскій, Московскій, Рижскій и Кіевскій археологическіе съѣзды, на засѣданія предварительнаго комитета по устройству ихъ и на экскурсіи, ими устроенныя; былъ секретаремъ и предсѣдателемъ нѣкоторыхъ секцій этихъ съѣздовъ, предсѣдателемъ предварительнаго комитета по устройству Харьковского археологическаго съѣзда (3 года) и предсѣдателемъ его ученаго комитета (во время съѣзда); былъ командированъ 3 раза въ Петербургъ для собиранія матеріаловъ по исторіи Харьковского университета въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, Б-кѣ Имп. Академіи Наукъ и въ Общ. Люб. древне-рус. писмен.; сдѣлалъ официальное предложеніе министерству народнаго просвѣщенія объ изданіи его юбилейной исторіи, каковое было принято и осуществлено; работалъ также въ Императорской публичной бібліотекѣ, откуда извлекъ много новыхъ неизданныхъ памятниковъ; съ цѣлью архивныхъ изысканій многократно посѣщалъ Москву, гдѣ въ архивѣ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ открылъ много историческихъ документовъ, а изъ Румянцевскаго музея (его рукописнаго отдѣленія) извлекъ неизданныя рукописныя сочиненія Г. С. Сковороды; — Черниговъ, гдѣ списалъ часть Румянцевской описи Малороссіи; — Полтаву, гдѣ открылъ часть архива малороссійской коллегіи и Румянцевской описи Малороссіи; — с. Порѣчье (гр. Уварова), гдѣ списалъ повѣсть о градѣ Курскѣ. Съ археологическими цѣлями, по порученію Импер. Моск. Арх. Общества, посѣтилъ Новочеркасскъ и Екатеринодаръ; производилъ раскопки кургановъ въ Салтовѣ, Янковѣ и Алексѣевкѣ; въ с. Бабаяхъ открылъ фамильный архивъ Донцовъ-Захаржевскихъ, Щербининыхъ и Крапоткиныхъ. Съ 1883 года завѣдуетъ Харьковскимъ историческимъ архивомъ, извлекаетъ изъ него матеріалы для изданія и руководить его описаніемъ;

хлопоталъ о новомъ помѣщеніи для него; создалъ въ немъ три новые отдѣла—Полтавскій, Харьковскій и бумагъ мѣстныхъ дѣятелей—и положилъ начало его справочной библіотекѣ. Способствовалъ созданію этнографическаго университетскаго музея и увеличенію коллекцій историческаго архива и музея древностей. Былъ секретаремъ въ комиссіи по возобновленію «Записокъ Харьковскаго Университета», членомъ редакціоннаго комитета «Записокъ», членомъ комиссіи о гонорарѣ и о правахъ малорусскаго языка, членомъ комитета по сооруженію памятника В. Н. Каразину, редакторомъ комиссіи по пересмотру университетскаго устава и комиссіи, избранной совѣтомъ 21 января 1905 года, состоитъ главнымъ редакторомъ университетскихъ юбилейныхъ изданій (четырехъ томовъ «Біографическаго Словаря» и исторіи ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета). Съ 1897 года, по порученію городской думы, составляетъ обширную исторію г. Харькова. Кромѣ общаго курса, читалъ еще слѣдующіе спеціальные: а) исторіографію; б) исторію южной Руси; в) русскую историческую географію; г) элементарную методику исторіи. Кромѣ университетскихъ курсовъ, читалъ: а) публичный курсъ для женщинъ; б) публичныя лекціи для морскихъ офицеровъ въ г. Николаевѣ (дважды, по приглашенію главнаго командира черноморскихъ портовъ) на темы: «Идея о покореніи Крыма въ ея историческомъ развитіи», и о колонизаціи Новороссіи; в) публичную лекцію въ пользу голодающихъ—о стихійныхъ бѣдствіяхъ въ Россіи; г) 2 публичныя лекціи объ историческихъ сюжетахъ въ поэзіи (въ пользу общественной библіотеки); д) публичную лекцію о творчествѣ Н. В. Гоголя (въ пользу общественной библіотеки); е) публичную лекцію въ кружкѣ профессоровъ о просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго университета; ж) актовую рѣчь о заселеніи Харьковскаго края; з) рѣчь въ университетѣ о Сергіи Радонежскомъ; и) рѣчь въ университетѣ о Г. С. Сковородѣ; і) рѣчь въ университетѣ о В. Н. Каразинѣ.

Состоитъ почетнымъ членомъ Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Воронежской ученой архивной комиссіи и Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета, Черниговской и Полтавской ученыхъ архивныхъ комиссій, Харьковскаго общества грамотности; действительнымъ членомъ—Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Кубанскаго областного статистическаго комитета, Рязанской, Тамбовской и Орловской архивныхъ комиссій, церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи, Кіевского историческаго общества Нестора лѣтописца, Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета и Харьковскаго историко-филологическаго общества. Въ обществѣ Нестора лѣтописца, кромѣ напечатанныхъ рефератовъ, сдѣлалъ еще сообщеніе: «Догадка объ авторѣ

Слова о полку Игоревѣ» (Чтенія въ обществѣ Нестора-лѣтописца, кн. 2-я), въ Харьковскомъ историко-филологическомъ обществѣ, кромѣ напечатанныхъ рефератовъ и сообщеній по исторіи Харьковского университета, докладывалъ еще — о рукописномъ сборникѣ сатирическихъ статей XVIII в., о новооткрытомъ литературномъ произведеніи нач. XIX в., о научныхъ заслугахъ профессора И. Н. Миклашевскаго, Н. Е. Бранденбурга и др., о Харьковскомъ историческомъ архивѣ, о вышедшемъ въ Московское государство Каразинѣ. 1-й томъ собранныхъ имъ «Матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства» положилъ начало изданіямъ Харьковского Историко-филологическаго общества. На Одесскомъ археологическомъ съѣздѣ дѣлалъ докладъ о колонизаціи Слоб. Украины (см. протоколы съѣзда), на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ — о древностяхъ Харьковской губерніи (Труды 8-го археологическаго съѣзда IV, М. 1897 г. стр. 51—53), на Рижскомъ — о книгахъ лифляндскаго гофгерихта XVII в. въ архивѣ Рижскаго окружнаго суда и о роли Харьковского университета въ дѣлѣ изученія древностей (Труды 10-го археологическаго съѣзда, III, М. 1900 г., стр. 108, 116). Остальные доклады были изданы въ трудахъ съѣздовъ и указываются въ библиографическомъ перечнѣ. Имѣетъ 2 золотыя медали отъ Имп. Академіи наукъ за рецензіи двухъ изслѣдованій, представленныхъ на соисканіе Уваровскихъ премій (Лазаревскаго и Миклашевскаго); самъ получилъ отъ Академіи наукъ 2 преміи графа Уварова за «Очерки по исторіи колонизаціи» и «Опытъ исторіи Харьковского университета, I», и отъ комитета при Харьковскомъ университетѣ полную премію имени Императора Александра II-го за 1-й томъ «Исторіи г. Харькова», составленный совмѣстно съ Д. П. Миллеромъ.

12 лѣтъ былъ предсѣдателемъ правленія Харьковской общественной бібліотеки и столько же лѣтъ предсѣдателемъ комитета по изданію книгъ для народа. Нынѣ состоитъ гласнымъ, членомъ финансовой и училищной комиссій, предсѣдателемъ комиссіи по завѣдыванію музеемъ и школой рисованія, членомъ училищнаго совѣта и присутствія по городскимъ и земскимъ дѣламъ.

Перечень трудовъ и изданій Д. И. Багалъя: 1) Исторія Льва Діакона, какъ источникъ для русской исторіи (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1878 г., май); 2) Записки о Московіи Іоанна Пернштейна и принца Данила фонъ Бухау (Ib. 1879 г., мартъ); 3) Исторія Сѣверской земли до половины XIV-го ст. Кіевъ, 1882 г. Съ картою и рисунками, II—310 стр. (магистерская диссертация, печатавшаяся первоначально въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за 1881 годъ); 4) Рецензія на „Исторію Сѣверской земли“ Голубовскаго („Кіевская Старина“, 1882 г., февраль); 5) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства (Ib., 1882 г., апрѣль); 6) Рецензія на 25-ю книгу „Архива князя Воронцова“ (Ib., 1882 г., июль); 7) Состояніе полиціи въ малороссійскихъ городахъ XVIII в. (Ib., 1882 годъ, августъ); 8) Замѣтка объ архивѣ малороссійской коллегіи (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1882 г., сентябрь); 9) Рецензія на „Остерскій уѣздъ“ Александровича и на журналъ „Кіев-

ская Старина" за 1882 годъ (Кіевская газета „Трудъ“); 10) Удѣльный періодъ и его изученіе—пробная лекція („Кіевская Старина“ 1883 г., февраль); 11) Генеральная опись Малороссіи (Ib., 1883 г., ноябрь); 12) Займанщина въ лѣвобережной Украинѣ XVII и XVIII вв. (Ib., декабрь); 13) Рецензія на „Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ“ И. В. Лучипкаго (Ib., 1883 г., февраль); 14) Рецензія на „Историческую хронологію Харьковской губерніи“ Щелкова (Ib., 1883 г., февраль); 15) Отвѣтъ И. Линниченку (Записки Харьковского Университета 1884 года); 16) Рецензія на „Старозаимочныя земли“ Чижевскаго и „Замѣтки и матеріалы“ гг. Гурова и Бродскаго (Кіевская Старина 1884 г., февраль); 17-18) Рецензія на „Сборникъ судебныхъ рѣшеній и докум. о старозаимочномъ землевладѣніи“ Гурова и Бродскаго и „Сборникъ матер. для исторіи общины“ Лучипкаго (Ib., 1884 г., августъ и сентябрь); 19) Дополнительные свѣдѣнія о бывшихъ на Ладожскомъ каналѣ казакахъ (Кіевская Старина 1884 г., сентябрь и октябрь). Къ исторіи Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (Кіевская Старина 1885 г., сентябрь); 20) Мысли объ устройствѣ историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ (Вѣстникъ археологій и исторіи, изданный археологическимъ институтомъ, за 1885 годъ); 21) Памяти Н. В. Калачова (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1885 г.); 22) Наслѣдники запорожскихъ земель (Кіевская Старина 1885 г., апрѣль); 23) Рецензія на „Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи Константиновича (Ib., 1885 г., май); 24) Рецензія на „Харьк. Кал. 1885 г. (Ib., 1885 г., мартъ); 25) Харьковъ въ XVII в. (Харьк. Кал. на 1885 годъ); 26) Некрологъ Н. И. Костомарова (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1885 г.); 27) Памяти графа А. С. Уварова (Ib., 1885 г., № 35); 28) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской, Курской и Воронежской губ.), изданіе Харьковского историко-филологическаго общества. Харьковъ 1886 г., XXI, 358 стр.; 29) Основаніе г. Харькова (Харьк. Кал. на 1886 годъ); 30) Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіяся къ исторіи Харьковской губерніи. Библиографическій очеркъ (Харьковский Календарь на 1886 годъ); 31) Къ исторіи заселенія степной окраины Московскаго государства. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1886 г., май—іюнь); 32) Рецензія на „Воронежскій Край“ Вейнберга и Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній (Ib., 1886 г., іюнь); 33) Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи съ картою Москва, 1887 г., XVI, 614 стр. (первоначально въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей“) — докторская диссертация, удостоенная сверхъ того Уваровской преміи отъ академіи наукъ; 34) Три черкасскаія слободы по современному ихъ описанію (Кіевская Старина, 1887 г., іюнь—іюль); 35) Рецензія на Харьковскій Календарь 1887 года (Ib., 1887 г., мартъ, псевдонимъ—Д. Чен-ый); 36) Рецензія на „Кіевскую Старину“ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1887 г., № 297); 37) По поводу столѣтняго юбилея г. Екатеринослава (Ib., 1887, № 118); 38) Село Порѣчье и археологическая коллекція графа А. С. Уварова (изъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, перепечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1887 г., № 181); 39) Фамильныя бумаги Щербининыхъ, кн. Крапоткиныхъ и Донцовъ-Захаржевскихъ въ имѣніи П. П. Флота—Бабаяхъ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1887 г., № 247, перепечатано въ „Кіевской Старинѣ“); 40) О необходимости изученія Курской губерніи въ историко-географическомъ отношеніи. (Памятная книжка Курской губерніи за 1888 годъ); 41) Повѣсть о градѣ Курскѣ и Знаменской иконѣ Божіей Матери (Ibidem); 42) Топографическое описаніе Харьковского намѣстничества. Харьковъ 1888 г., т. X, 82 стр. (Харьковский Сборникъ на 1888 годъ); 43) Краткій историческій очеркъ торговли (преимуще-

ственно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII—XVIII вв. (Ibidem); 44) Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи (Ibidem); 45) Нѣсколько словъ о характерѣ колонизаціи южной степной окраины Московскаго государства (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., августъ); 46) Замѣтка объ альбомѣ украинскихъ древностей г. Зарѣцкаго (Кіевская Старина 1888 г., декабрь); 47) Рецензія на „Литературу о Харьковской губерніи“ Устинова (Ib., 1888 г., апрѣль); 48) Рецензія на сочиненіе А. С. Лебедева „Брачные разводы“ (Ibidem); 49) Рецензія на „Описаніе старой Малороссіи“ А. М. Лазаревскаго (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., октябрь); 50) Письмо въ редакцію по поводу рецензіи г. Н. Ч. на книгу „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта“ („Библиографъ“ 1888 г., № 9—10); 51) Харьковскія ярмарки въ прошломъ столѣтіи (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1888 г., № 26); 52) Нѣсколько словъ о характерѣ колонизаціи южн. степн. окр. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., августъ). 53) Оцѣнка научной дѣятельности профессора В. В. Антоновича. (Критико-біографическій словарь Венгерова, т. I). 54) Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета—рѣчь на актѣ 17 января 1889 г. Харьковъ, 1889 г., 43 стр.; 55) О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи лѣвобережной Украйны. (Труды Одесскаго археологическаго съѣзда IV, 1889 г., Одесса). 56) Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Кіевъ, 1889 г., 115 стр. (первоначально въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., апрѣль, май—іюнь); 57) Описаніе Слоб.-укр. губ. 1802 года (Харьковскій Сборникъ на 1889 годъ); 58) Отрывки изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ (Ibidem); 59) Описаніе Слободско-украинск. губ. неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года (Ibidem); 60) По вопросу о составленіи археологической карты Харьковской губерніи (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1889 г., 1-го апрѣля); 61) Библиографическая замѣтка о книгѣ „Источники и пособія для изученія Воронежскаго края (Ib., 1889 г.); 62) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст. Томъ 2-й. Харьковъ, 1890 г., XV, 433, IV стр. 63) Статья о 8-мъ археологическомъ съѣздѣ (Кіевская Старина 1890 г., книга 3-я); 64) Рецензія на книгу профессора Д. В. Цвѣтаева: „Протестантство и протестанты“ (Ист. В. 1890 г., ноябрь); 65) Что желательно для русской исторической географіи (Труды седьмого археологическаго съѣзда, I, М. 1890 г.); 66) Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи (Харьковскій Сборникъ на 1890 годъ); 67) Новый историкъ Малороссіи (рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго „Опись ст. Малор.“) С.-Пет. 1891 г., 148 стр. (изъ отч. Императорской академіи наукъ о 32-мъ присужденіи наградъ графа Уварова); 68) Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіяся къ исторіи Слободской Украйны. Вып. 2-й (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества); 69) Автобіографія (Біографическій Словарь Венгерова, т. II, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 19—21); 70) Наз. Алекс. Каразинъ и его колоколь. (Кіевская Старина 1892 г.); 71) О просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія (Русская Школа, 1892 г., октябрь и ноябрь); 72) Къ біографіи В. Н. Каразина (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III-й); 73) Челобитная острогожескихъ старшинъ Императрицѣ Екатеринѣ II (Ibidem); 74) Стихійныя бѣдствія и борьба съ ними въ Россіи въ старину (Историческій Вѣстникъ, 1892 г., январь); 75) Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1892 г.); 76) Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ. (Критическая оцѣнка книги профессора Собѣстьянскаго) Кіевъ, 1892 г., 59 стр. (Кіевская Старина 1892 г.); 77) Св.

Сергій Радонежскій и его значеніе въ русской исторіи—рѣчь, сказанная въ память 500-лѣтней годовщины со дня его кончины (Харьковскія Губернскія Вѣдомости за 1892 г. № 249); 78) Памяти А. А. Потебни (Сборникъ Харьковского Историко-филологическаго Общества, IV, 1892 г., стр. 21—22); 79) Просвѣтителъная дѣятельность В. Н. Каразина. (Записки Императорскаго Харьковского Университета, 1893 г.); 80) О біографическомъ словарѣ профессоровъ Харьковского университета (Ibidem); 81) Отвѣтъ на критическія замѣтки профессора Собѣстьянскаго (Ib., 1893 г., III); 82) Замѣтки и матеріалы по исторіи Слоб. Украйны. Харьковъ 1893 г., 176 стр.; 83) Сочиненія Г. С. Сковороды съ портретомъ, видомъ могилы, образцами почерка и со вступительной статьёй критико-бібліографическаго характера. Харьковъ, 1894 г., СХХІ, 352 стр. (изданіе Харьковского Историко-филологическаго Общества); 84) Историческіе сюжеты въ поэтической обработкѣ. Харьковъ, 1894 г. (Харьковскія Губернскія Вѣдомости); 85) Элементарная методика исторіи (Сборникъ Харьковского Историко-филологическаго Общества, т. VI, 1894 г. Труды Педагогическаго Отдѣла, стр. 1—10); 86) 17 января 1805 года въ Харьковскомъ университетѣ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости, 1894 г. № 97, 17-го января); 87) Изъ прошлаго Святогорскаго Успенскаго монастыря (Ibidem); 88) Воспоминанія С. Л. Геевскаго. Кіевъ. (Кіевская Старина, 1894 годъ); 89) Жизнь, ученіе и значеніе Гр. Сав. Сковороды (Кіевская Старина, 1895 г.); 90) Гр. Сав. Сковорода. Рѣчь. (Сборникъ Харьковского Историко-филологическаго Общества, томъ VII, 1896 г.); 91) Къ исторіи заселенія и хозяйственнаго быта Воронежскаго и Курскаго края. Отзывъ объ изслѣдованіи И. Н. Миклашевскаго. С.-Петербургъ, 1896 года, 72 стр. (Отчетъ Академіи наукъ о XXXVII присужденіи наградъ графа Уварова); 92) Украинская старина (очерки, замѣтки, матеріалы изъ стародавняго Харьковскаго быта и культуры). Харьковъ, 1896 г., 304 стр.; 93) О. Ник. Лашенко и его труды по мѣстной церковной исторіи. (Сборникъ Харьковского Историко-филологическаго Общества, т. IX, 1897 г.); 94) Незданныя сочиненія Гулака-Артемовскаго. Кіевъ, 1897 г., 26 стр. (оттискъ изъ Кіевской Старины); 95) Опытъ исторіи Харьковского университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Томъ I-й (1802—1815 гг.). Харьковъ, 1893—1898 г. 1204 стр.; первоначально печатался въ Запискахъ Харьковского Университета (удостоенъ Уваровской преміи отъ Академіи наукъ и рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній). 96) Удаленіе профессора И. Е. Шада изъ Харьковского университета. Харьковъ, 1899 г., 147 стр. (Записки Харьковского Университета 1899 г.); 97) Новыя данныя для исторіи стараго университетскаго быта (журналъ „Жизнь“ 1899 г., ноябрь); 98) Матеріалы для исторіи Харьковского университета, открытыя въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія. (Записки Императорскаго Харьковского Университета, 1899 г., т. I); 99) Магдебургское право въ городахъ лѣвобережной Малороссіи. (Труды десятаго археологическаго съѣзда въ Ригѣ, т. I. Москва, 1899 г., стр. 245—255); 100) Замѣтка о Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости); 101) Ветеринарное училище при Харьковскомъ университетѣ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости, 1901 г.); 102) Изъ жизни Харьковского университета въ началѣ XIX в. (Вѣстникъ Европы 1902 г., февраль, стр. 628—649); 103) О необходимости превращенія Харьковского историческаго архива въ центральный. (Труды одиннадцатаго археологическаго съѣзда, т. II-й, Москва, 1902 г., стр. 12—17); 104) Археографическіе матеріалы, какъ источникъ археологіи (Ibidem, стр. 83—89); 105) Художественное творчество Н. В. Гоголя (Журналъ для всѣхъ, 1902 годъ); 106) Программы первобытныхъ и историческихъ древностей, некрологъ профессора

Ю. И. Морозова, проекты выставокъ, отчетъ о поѣздѣ въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ съ археологическою цѣлью. (Труды предварительнаго комитета по устройству археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. I, Харьковъ, 1902 г.); 107) Каталогъ картографическаго отдѣла выставки Харьковскаго археологическаго съѣзда, описаніе рукописей университетской бібліотеки и археологическихъ коллекцій изъ собственныхъ раскопокъ. (Каталогъ выставки Харьковскаго археологическаго съѣзда. Харьковъ, 1902 г.); 108) А. М. Лазаревскій—некрологъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 г.); 109) Матеріалы для біографій южно-русс. научно-литературныхъ дѣятелей XIX в. Кіевъ, 1903 г., 100 стр. (оттискъ изъ „Кіевской Старины“); 110) Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Съ приложеніемъ портретовъ и плановъ. Томъ 2-й (1815—1835 г. Харьк. 1904 г., IV, 1136 стр.); 111) Рецензія на медальныя сочиненія студ. о В. Н. Каразинѣ (Зап. Харьк. Univ. 1904 г.); 112) Какъ готовится Харьковскій университетъ къ своему юбилею („Придн. Край“, перепеч. въ „Кіев. Стар.“ 1905, мартъ); 113) Новыя данныя для біографіи В. Н. Каразина (Зап. Имп. Харьк. Univ. 1905, № 1, и отдѣльный оттискъ, 82 стр.). Сверхъ того, напечаталъ цѣлый рядъ біографическихъ очерковъ въ Словарѣ русскихъ историческихъ дѣятелей, издаваемомъ Имп. Рус. Истор. Обществомъ, рядъ біографій мѣстныхъ дѣятелей и описаній городовъ Харьк. губ. въ Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, рѣчь о просвѣтительномъ значеніи Харьк. общ. библ. въ первое десятилѣтіе, другую рѣчь при освященіи ея дома и нѣсколько замѣтокъ въ отчетахъ Харьк. общ. библ. за разные годы, отвѣтъ г. Старинщику о книгахъ, изд. Харьк. Общ. Грамотности (въ журн. „Рус. Школа“) и рѣчь о десятилѣтней дѣятельности Комитета по изданію книгъ для народа (въ отчетѣ Харьк. Общ. Грам.), редактировалъ докладъ школьной комиссіи думы о постройкѣ зданій для городскихъ школъ, докладъ Музея о новомъ уставѣ для школы рисованія, отчетъ о дѣятельности Музейной Коммисіи за 1904 годъ; рядъ его рѣчей (некрологовъ, привѣтствій учрежденіямъ) напечатанъ въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ прежней редакціи. Въ настоящее время печатаются: 1) Археологическая карта Харьковской губ. съ объяснительнымъ текстомъ (въ трудахъ XII Арх. съѣзда и отдѣльно, IV, 92 стр.); 2) Исторія г. Харькова за 250 лѣтъ его существованія, т. 1-й (XVII—XVIII вв.); 3) Краткая исторія Харьковскаго университета (1-й и 2-й—періоды: 1802—1863 г.); 4) Собраніе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина (по порученію Совѣта Харьковскаго университета) съ предисловіемъ; 5) біографіи проф. Г. П. Успенскаго и П. П. Артемовскаго-Гулака (въ Біогр. Словарѣ профессоровъ Харьковскаго университета, т. 1-й); 6) Автобіографія (тамъ же); 7) Матеріалы для біографіи гр. А. С. Уварова (въ Сборн. Харьк. Ист.-фил. Общ.); 8) Отзывъ цензора о соч. преосв. Филарета „Историко-стат. опис. Харьк. епар.“ (тамъ же); 9) Матеріалы для исторіи г. Харькова (тамъ же); 10) Собраніе сочиненій Г. С. Сковороды (томъ 2-й)—въ Извѣстіяхъ Импер. Акад. Наукъ. Краткая біогр. зам. и портретъ Багалъя, какъ сотрудника изданій въ Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона.

Д. И. Багалъй.

Буцинскій Петръ Никитичъ, сынъ священника Курской губерніи, Тимскаго уѣзда, села Донецкой-Сеймицы, родился въ 1853 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Обоянскомъ Духовномъ училищѣ,

среднее — въ Бѣлгородской Духовной семинаріи и высшее — въ Харьковскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ. По окончаніи курса въ 1879 году оставленъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорской кафедрѣ по русской исторіи. Руководителями его занятій были профессора В. К. Надлеръ и М. Н. Петровъ. Въ 1881 году онъ держалъ магистерскій экзаменъ по предметамъ русской исторіи, всеобщей исторіи и политической экономіи; факультетъ единогласно призналъ экзаменъ удовлетворительнымъ, и онъ получилъ званіе магистранта русской исторіи. Въ томъ же году факультетъ единогласно постановилъ командировать его въ Москву для научныхъ занятій въ тамошнихъ книгохранилищахъ и архивахъ. Плодомъ этихъ занятій, между прочимъ, было его сочиненіе «О Богданѣ Хмельницкомъ». Историки, специалисты по предмету исторіи Малороссіи, отозвались очень сочувственно объ этой книгѣ (см. особенно лестную о ней рецензію Н. И. Костомарова, въ «Южномъ Краѣ» за 1882 г. № 693. и рецензію проф. Антоновича въ Кіев. Стар. за 1883 г., январь). Иное отношеніе встрѣтила его книга въ историко-филологическомъ факультетѣ Харьковского университета, куда онъ представилъ её въ качествѣ магистерской диссертации. Не смотря на лестные отзывы о ней профессоровъ-историковъ Надлера и Петрова, представители другихъ кафедръ составили противное большинство въ одинъ голосъ и не допустили её къ публичной защитѣ. За то историко-филологическій факультетъ университета Св. Владиміра призналъ его сочиненіе «О Богданѣ Хмѣльницкомъ» достойнымъ искомой степени и послѣ публичной защиты удостоилъ его ученой степени магистра, а въ засѣданіи 13 мая 1883 года утвержденъ въ этой степени и совѣтомъ университета.

Въ концѣ мая того же года онъ читалъ въ Харьковскомъ университетѣ двѣ пробныхъ лекціи, которыя признаны удовлетворительными. По предложенію профессора В. К. Надлера, избранъ былъ въ доценты по кафедрѣ русской исторіи въ засѣданіи совѣта 9-го февраля 1884 года. Предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 20 февраля 1885 года поручено ему исполненіе вакантной профессорской должности по кафедрѣ русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Первый курсъ его чтеній студентамъ историко-филологическаго факультета состоялъ въ «Обозрѣніи состоянія Россіи въ концѣ XVII вѣка», а затѣмъ чтенія его относились къ предмету новой русской исторіи отъ Ѳеодора Алексѣевича до Николая I включительно. Кромѣ того, въ разное время онъ читалъ спеціальныя курсы о мѣстничествѣ и о завоеваніи и заселеніи Сибири. Изъ метаграфическихъ курсовъ онъ исправилъ «Исторію Россіи отъ Ѳеодора и до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны», читан. въ 1886 и 1887 г.г.

Преподавательскую дѣятельность въ учебныхъ заведеніяхъ онъ началъ въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ съ 1880 г., преподавая тамъ исторію и географію; затѣмъ тѣ же предметы преподавалъ въ разное время во второй женской гимназіи, въ пансіонахъ: Драшковской, Филипсъ и проф. Ковальскаго.

Участіе въ печати онъ началъ принимать, еще будучи студентомъ, печатая разныя статьи и замѣтки въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ. Изъ нихъ «Отчетъ о магистерскомъ диспутѣ В. П. Даневскаго», напечатанный въ № 100 за 1879 г. подъ инициалами П. Б. и «Университетская Библіотека», напеч. въ № 76 подъ инициалами Т. К. Ц., обратили вниманіе профессоръ университета и впоследствии, когда были раскрыты эти инициалы, создали ему много неприятностей. Съ 1882 года онъ сотрудничалъ въ «Южномъ Краѣ». Изъ историческихъ статей въ этой газетѣ было напечатано двѣ: «Объ измѣнѣ Богдана Хмѣльницкаго» (1882 г. № 613) и «Мазепа». историческая монографія Н. И. Костомарова, Москва, 1883 г. (1883 г. январь).

Съ 1884 года онъ началъ собирать матеріалъ для докторской диссертациі на тему о заселеніи Сибири. Съ этою цѣлью ему пришлось въ свободное время отъ преподавательской дѣятельности ѣздить въ Москву для занятій въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи. Плодомъ этихъ занятій было его сочиненіе «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ», вышедшее въ свѣтъ въ 1889 году. Въ слѣдующемъ году, послѣ публичной защиты, университетъ Св. Владимира удостоилъ его высшей ученой степени—доктора русской исторіи. То же сочиненіе, на основаніи рецензіи извѣстнаго Пыпина, Академіей Наукъ увѣнчано преміей Сибирикава (1,500 руб.).

Въ 1890 году онъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской исторіи, а въ 1893 году—ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ.

Другія сочиненія и статьи: „Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій арх. Кипріанъ“, напеч. въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1890 г.; „Сибирскіе архіепископы: Макарій, Нектарій и Герасимъ“ *ibid.* 1891 г.; „Крещеніе остяковъ и вогуловъ“ *ibid.* 1893 г.; „Вѣнчаніе царей на царство“ *ibid.* 1896 г. „Мангазель и мангазейскій уѣздъ“ напеч. въ Записк. Импер. Харьк. Универ. за 1893 г. „Къ исторіи Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетекъ“ *ibid.* за 1893 г.; „Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій“ соч. И. Барсукова (рецензія по предложенію Академіи Наукъ, напеч. въ труд. Ак. Наукъ за 1896 г.); „Отзывы о Павлѣ I его современниковъ“ въ Зап. Имп. Хар. Ун. за 1901 г.; „Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ“.—П. И. Бѣлавенецъ, рецензія, напеч. въ Мирномъ Трудѣ за 1902 г.; „Московскіе цари и византійскіе василевсы“ В. Саввы, рецензія по предложенію факультета, напеч. въ Зап. Имп. Хар. Ун. за 1903 г.; „Воспоминанія о трехлѣтней войнѣ буровъ съ англичанами“ Х. Р. Де-Вета, напеч. въ Харьк. Вѣдом. за 1903 г. №№ 77, 78, 80, 81, 89 и 94. „Замѣтка о днѣ праздни-

ваніи 200-лѣтняго юбілея Петербурга“ *ibid.* № 124; „Основаніе Петербурга“ *ibid.* № 125; „Императоръ Александръ II“ С. С. Татищева *ibid.* №№ 168, 169, 189, 190, 233 и 234; „Предпріимчивость русскаго человѣка“ напеч. въ Южн. Краѣ № 7938; „Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ“ *ibid.* № 7953; „Присоединеніе Малороссіи“ *ibid.* № 7964; „Разрывъ Россіи съ Англіей и Франціей въ 1854 году“ *ibid.* №№ 7996 и 7997. „Восточные вопросы“ напеч. въ „Мирномъ Трудѣ“ 1904 г. апр. „Основные черты Англійской политики“ *ibid.*—окт. „Изъ исторіи Крымской кампаніи“—*ibid.* ноябрь.

П. Н. Буцинскій.

Савва Владиміръ Ивановичъ, сынъ чиновника, родился въ 1865 г. въ г. Кишиневѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кишиневской 1-й гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1884 г. и въ томъ же году поступилъ въ Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. По окончаніи историческаго отдѣленія института въ 1888 г. поступилъ преподавателемъ исторіи въ женскую гимназію Оболенской въ Харьковѣ. Въ 1892 году выдержалъ магистерскій экзаменъ по русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ и съ 1895 г. началъ читать лекціи по русской исторіи въ томъ же университетѣ въ званіи приватъ-доцента. Съ 1900 г. состоитъ преподавателемъ исторіи въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1902 г. защитилъ въ Харьковскомъ университетѣ на степень магистра русской исторіи дисертацию: «Московскіе цари и византійскіе василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти московскихъ государей».

Въ университетѣ читаетъ спеціальныя курсы по исторіи Московской Руси и ведетъ практическія занятія, состоящія въ чтеніи и разборѣ источниковъ для исторіи Московской Руси. Въ 1896 г. участвовалъ въ организованныхъ Историко-филологическимъ Обществомъ при Харьковскомъ университетѣ научныхъ чтеніяхъ для женщинъ, прочитавъ рядъ лекцій о внутреннемъ бытѣ Московской Руси въ XVI и XVII вв. по извѣстіямъ иностранныхъ писателей. Въ 1900 г. читалъ лекціи по русской исторіи на курсахъ для рабочихъ. Въ 1902 г. читалъ лекціи по древней русской исторіи на курсахъ для женщинъ при Харьковскомъ университетѣ.

Печатныя труды: 1) О времени и мѣстѣ крещенія русской вел. княгини Ольги (Сборникъ Харьк. Истор.-фил. Общ. т. III); 2) Къ исторіи духоворцевъ Харьковской губерніи (тамъ же, т. V); 3) Замѣтка о переводѣ И. Болдакова: Сѣра Томаса Смита путешествіе и пребываніе въ Россіи (Археол. Изв. и Зам. изд. Импер. Моск. Археол. Общ., 1894 г., №№ 8—9); 4) Замѣтки о переводѣ проф. Муркоса: Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное архид. Павломъ Алеппскимъ (Кіевская Старина, 1899 г., № 8); 5) Московскіе цари и византійскіе василевсы (Приложеніе къ Зап. Имп. Харьк. Унив. за 1891 г.); 6) По вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти московскихъ государей

(Зап. Имп. Харьк. Univ., 1903 г., кн. III); 7) Обрядъ омовенія ногъ въ четвергъ Страстной недѣли въ Византіи на Руси (Сборникъ въ честь проф. М. С. Дринова, изд. Ист.-фил. Об. при Харьковскомъ университетѣ).

В. И. Савва.

Трифилъевъ Евгеній Пароенъевичъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ русской исторіи, сынъ купца, православнаго исповѣданія, родился въ Мариуполѣ Екатеринославской губ. 5 января 1867 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Мариупольской гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ 1886 г. въ Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ; со 2-го семестра перешелъ на историко-филологическій факультетъ, который и окончилъ въ 1890 г. по историческому отдѣленію съ дипломомъ 1-й степени. Въ 1891 году былъ назначенъ преподавателемъ исторіи въ Харьковской частной женской гимназіи Филиппъ, по закрытіи которой въ 1893 г. перешелъ на службу преподавателемъ исторіи и географіи въ Харьковское епархіальное женское училище. Съ этого же года состоитъ консерваторомъ Музея древностей и изящныхъ искусствъ Харьковского университета.

Въ 1898 году выдержалъ магистерскій экзаменъ по русской исторіи при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1901 г., прочитавъ 2 пробныхъ лекцій, первую—на тему по собственному выбору: «Отношеніе Императора Павла къ крѣпостному праву», вторую—на тему по назначенію факультета: «Лже-Димитрій I», былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ Харьковского университета и въ весеннемъ полугодіи 1901½ уч. года началъ чтеніе лекцій специальнымъ курсомъ: Исторія крѣпостного права въ Россіи въ XVIII в. Въ 1902/3 уч. году читалъ специальный курсъ: Исторія крѣпостного права въ Россіи, а въ 1903/4 уч. году читаетъ два специальныхъ курса: 1) Паденіе крѣпостного права въ Россіи и 2) Исторія сословій въ Россіи въ 18 и 19 в.в. Въ 1902 г. былъ депутатомъ отъ Харьковского университета на XII археол. съѣздѣ въ Харьковѣ. Состоитъ членомъ Историко-филологическаго Общества при Харьковскомъ университетѣ и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Печатные труды: 1) Очерки изъ исторіи промышленности Слободской Украйны I. Селитровареніе. XVII—XIX в.в. (Харьковский Сборникъ Истор.-фил. Общества 1894 г.); 2) Николай Ивановичъ Новиковъ, какъ педагогъ. По поводу 150-лѣтія со дня рожденія Н. И. Новикова. (Харьк. Сборникъ Истор.-фил. Общества 1896 г.); 3) Къ біографіи Василя Назаровича Каразина. Попытка бѣгства за границу. Эпизодъ изъ исторіи царствованія Императора Павла. (Записки Императорскаго Харьковского Университета 1901 г.); 4) Археологическая экскурсія въ Кулянскій уѣздъ Харьковской губ. (Труды XII археол. съѣзда въ Харьковѣ); 5) Курганы съ каменными бабами Кулянскаго уѣзда Харьковской губ. (Труды XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ); 6) Очеркъ изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи. Царствованіе Императора Павла Перваго. Харьковъ, 1904.

Е. П. Трифилъевъ.

Данилевичъ Василій Ефимовичъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губ., родился въ Курскѣ 28-го января 1872 года. По достиженіи школьнаго возраста, въ 1883 году поступилъ въ Уманскую прогимназію въ 1-й классъ, а съ переводомъ отца его на службу въ Кіевъ перешелъ въ 4-ю Кіевскую гимназію, которую и окончилъ въ 1891 году, при чемъ награжденъ серебряною медалью. Въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра и съ перваго года пребыванія своего въ университетѣ приступилъ, подъ руководствомъ профессора В. Б. Антоновича, къ занятіямъ древней русской исторіей, археологіей и нумизматикой, работая при этомъ въ археологическомъ и нумизматическомъ кабинетахъ. Результатомъ этихъ занятій были слѣдующіе печатные труды его: «Монетные клады, принадлежащіе мюнцъ-кабинету университета Св. Владиміра», 2 выпуска (Университетскія Извѣстія, 1892 и 1893 гг. и отдѣльно); рефератъ: «Монетные клады Кіевской губ. до первой четверти XV столѣтія» (Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ. Т. 1. М. 1895 годъ и отдѣльно) и «Стоянка и мастерская каменнаго вѣка въ Могилевской губ., изслѣдованная лѣтомъ 1893 (Кіевская Старина, 1895 г., кн. 4). Кромѣ того, во время прохожденія университетскаго курса, онъ на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему представилъ сочиненіе «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV столѣтія» (Университетскія Извѣстія за 1896 г. и отдѣльно). Сочиненіе это удостоено награжденія золотой медалью въ 1894 г. и напечатано на казенный счетъ. Занятія по составленію медальнаго сочиненія и тяжелая болѣзнь подорвали силы Данилевича настолько, что не было возможности, безъ явнаго вреда для здоровья, приступить къ экзамену въ государственной комиссіи въ 1895 г. Вслѣдствіе этого, экзамену онъ подвергался въ 1896 году и удостоенъ диплома 1-й степени. Съ окончаніемъ университетскаго курса назрѣлъ вопросъ о будущемъ устройствѣ себя на жизненномъ пути, при чемъ, задавшись мыслью не прерывать начатыхъ занятій русской исторіей и готовиться къ магистерскому экзамену, онъ старался устроиться въ университетскомъ городѣ. Но, за невозможностью достигнуть этого, принужденъ былъ по необходимости занять мѣсто учителя исторіи и географіи въ Бакинскомъ реальномъ училищѣ (1896 г.). Но такъ какъ въ Баку не было необходимыхъ учреждений для продолженія научныхъ занятій, въ 1897 году онъ перешелъ на ту же должность въ Юрьевское реальное училище съ надеждою, что въ Юрьевѣ представится возможность продолжать научныя занятія. Надежды эти осуществились только отчасти: правильнымъ занятіямъ много мѣшали крайне неблагопріятныя служебныя условія, усилившіяся въ своей интенсивности до такой степени, что необходимо

было искать другого мѣста служенія и, вслѣдствіе этого, Данилевичъ перешелъ учителемъ исторіи и географіи въ Ревельскую Александровскую гимназію въ 1900 году. Въ періодъ времени съ 1896 по 1900 годъ онъ издалъ слѣдующіе печатные труды: рецензія на диссертацию профессора Филевича «Исторія древней Руси. Томъ 1. Варшава. 1896 г.» (Кіевская Старина, 1896 г.), «Пути сообщенія Полоцкой земли до конца XIV столѣтія» (Сборникъ учено-литературнаго общества при Юрьевскомъ университетѣ. Т. I. 1898 г.) и «Случайныя замѣтки въ области новѣйшей русской нумизматики» (II томъ того же сборника. 1899 г.). Отсутствие въ Ревелѣ необходимыхъ учрежденій для продолженія научныхъ занятій побудило Данилевича оставить службу и въ Ревелѣ. Въ 1901 году онъ вышелъ въ отставку и переселился въ Харьковъ, гдѣ и приступилъ къ магистерскому экзамену, который выдержалъ въ періодъ съ мая по декабрь 1902 года. Осенью того же года онъ поступилъ преподавателемъ исторіи въ Харьковскую женскую гимназію Д. Д. Оболенской, а въ слѣдующемъ году началъ преподавать исторію также въ женской гимназіи при ев.-лют. церкви св. Вознесенія и въ Маріинской I женской гимназіи. По прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій (I лекція—«Значеніе нумизматики въ изученіи русской исторіи»)—напечатана въ Запискахъ Харьковского Университета, 1903 г., томъ 4), Данилевичъ удостоенъ званія приватъ-доцента по кафедрѣ русской исторіи и съ осенняго полугодія 1903-4 учебнаго года началъ читать въ Харьковскомъ университетѣ необязательный курсъ «исторіи древнихъ русскихъ земель». Одновременно съ приготовленіемъ къ экзамену онъ принималъ участіе въ занятіяхъ Харьковского предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ и осенью 1901 г. производилъ совмѣстно съ г-жей Е. Н. Мельникъ археологическія раскопки и другія археологическія изслѣдованія въ Харьковской губ., при чемъ по поводу этихъ раскопокъ помѣстилъ въ «Трудахъ Предварительнаго Комитета» слѣдующія статьи: «По поводу одного погребенія, вырѣзаннаго съ землей (I томъ, Харьковъ, 1902 г. и отдѣльно), «Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ находокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губ.» (ibid. и отдѣльно) и «Донецкое и Хорошевское городища (Сборникъ историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ, томъ 13. Харьковъ 1902 г. и отдѣльно). Кромѣ того онъ составилъ «Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Нумизматическій отдѣлъ. Харьковъ 1902 г.» и участвовалъ въ составленіи каталога первобытныхъ древностей, находившихся на выставкѣ XII археологическаго съѣзда. Данилевичъ принялъ также участіе въ подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ, состоя товарищемъ секретаря Харьковской комис-

еїи по подготовкѣ сѣзда, и лѣтомъ 1903 года произвелъ къ этому сѣзду раскопки въ Таврической и Харьковской губерніяхъ. Кромѣ упомянутыхъ выше работъ, имъ напечатаны слѣдующія изслѣдованія и замѣтки:

а) въ „Сборникѣ Ист.-фил. Общ. при Харьков. университетѣ“: 1) Къ вопросу о Параскевѣ-Пракседисѣ, княжнѣ Полоцкой (т. XV); 2) Одинъ изъ памфлетовъ на эпоху крѣпостного права (т. XIV); 3) Стоянка и мастерская около сл. Хухры Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи; 4) Замѣтки по археологіи и нумизматикѣ; 5) Матеріалы къ нумизматической библіографіи. I; б) въ „Археологической Лѣтописи Южной Россіи“: 1) Замѣтки по русской доисторической керамикѣ (1903 г., № 5); 2) Рецензія на книгу А. В. Орѣшникова „Матеріалы къ русской сфрагистикѣ“. М. 1903 (№ 6); 3) Донецкое городище и городъ Донецъ (1904 г., № 4—5); в) въ „Трудахъ XII археологическаго сѣзда“: 1) Раскопка кургановъ около с. Будъ и х. Березовки Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи; 2) Монетные клады и находки единичныхъ монетъ Харьковской губерніи; г) въ „Кіевской Старинѣ“ (совмѣстно съ В. П. Науменкомъ): „Обзоръ журналовъ текущаго года“ съ 1904 г.

В. Е. Данилевичъ.